ՄԱՍՅԱՑ ԱՂԱՎՆԻ

12+

ГОЛУБЬ МАСИСА

2018

4

Аэропорту Симферополя присвоено имя великого Айвазовского

В номере:

В Айкаване – снова праздник

Русская строка об Армении

Հազարամյա դուդուկի վարպետն 90 տարեկան է

2800 лет Еревану. Выставка в Алуште

Армянские танцы на набережной. «Армения Маритима» в Ялте

Տխուր աչքերով կատակերգուն: Մհեր Մկրտչյանի հիշատակին

Карасубазарский армянин – автор музыки гимна Армении

Он прославил Армению. Памяти Юрика Варданяна

Սովորի՛ր ճիշտ խոսել հայերեն

Выставка армянских художников, посвященная 2800-летию основания города Еревана.

На 1-й странице обложки – Симферопольский международный аэропорт имени И. К. Айвазовского.

ՄԱՍԻՍԻ ԱՂԱՎՆԻ
ГОЛУБЬ МАСИСА

Учредитель:
Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым

Главный редактор:
В. В. Вермишян
Ответственный секретарь:
Р. К. Пилосян
Фотокорреспондент:
А. Н. Саник

Редакционная коллегия:
А. А. Григорян
— социально-правовые вопросы
В. В. Григорян
— военно-патриотическое воспитание
В. Е. Григорянц
— политика
Т. А. Григорян
— история и образование
Ш. Г. Хубларян
— межнациональные отношения
С. З. Ян
— идеология, культура

Дизайн:
Ж. А. Гутова,
В. В. Вермишян
Вёрстка:
А. В. Веселов
Корректор:
В. В. Настина
Художник-оформитель:
Г. А. Хачатрян
Переводчик:
В. М. Петросян
Фотографии:
В. В. Вермишян,
Р. К. Пилосян

Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редакции. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Регистрационное свидетельство:
ПИ№ТУ91–00238
от 18.11.2015 г.
Подписной индекс 75300

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Крым и городу Севастополь

Награда за многолетний добросовестный труд 2

Нам есть чем гордиться 4

Հայաստանի և Ֆրանսիայի նախագահները մասնակցել են «Ազնավուր» կենտրոնի նախագծի ներկայացմանը 6

Юбилей Айкавана 7

Объединить всех крымчан 11

Праздник армянской культуры. Фестиваль «Армения Маритима» в Ялте 14

Людмила Максимчук 18

Дом на Земле (из цикла «Арарат») 19

Ջիվան Գասպարյան – 90 22

Автор музыки гимна Армении – карасубазарский армянин 25

Տխուր աչքերով կատակերգուն 26

Он прославил Армению 29

Սովորի՛ր ճիշտ խոսել հայերեն 30

Не нарушая традиции 31

Ո՞նց ես, հարևան... Կիսլովոդսկի հայկական եկեղեցին Армянская церковь в городе Кисловодске 32

В боях за Крым 33

Կիևի ազատագրման 75-ամյակը 75 лет освобождения Киева 35

Реабилитированные 36

Кичкине – история моей деревни, моей семьи, моей Родины 40

Первая российская гастроль ансамбля «Арарат» 44

25 лет армянским электронным СМИ в Крыму

в следующем номере

ОО «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым».
295000, РК, Симферополь, ул. Ленина, 9.
Телефон: +7 978126 0501. E-mail: kao.org@mail.ru

НАГРАДА ЗА МНОГОЛЕТНИЙ ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ТРУД

День народного единства по всей республике праздновали масштабно и пышно. Интересно было всем поколениям, отдохнуть и повеселиться могли и стар, и млад.

Торжества начались с официальной встречи в Совете министров, куда были приглашены преподаватели, военнослужащие, журналисты, медики, правоохранители, спортсмены, работники крымских предприятий, образования, культуры, сельского хозяйства, социальной сферы, школьники. Глава республики Сергей Аксёнов, приветствуя присутствующих, поздравил их с праздником и выразил слова благодарности за добросовестный и профессиональный труд. День народного единства является одним из самых главных государственных праздников России, – отметил он, поскольку объединяет всех, кто связывает с ней свою жизнь и судьбу, и напоминает о таких вечных ценностях, как патриотизм и любовь к Родине.

С. Аксёнов вручил особо отличившимся в своих отраслях награды: медали «За доблестный труд», «За защиту Республики Крым», почётные грамоты Совета министров РК с нагрудным знаком, благодарности, именные часы от Главы Республики Крым, а также первые паспорта 11-и школьникам, которым исполнилось 14 лет.

Среди награждённых медалью «За доблестный труд» – заведующий отделом по вопросам межнациональных отношений и работе с национально-культурными объединениями Республиканского комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым Шамир Геворгович Хубларян.

Это имя известно многим крымчанам. А что касается крымских армян, то его знают чуть ли не все, особенно те, кто живёт здесь уже много лет. Но мы решили предоставить нашему читателю информацию о наиболее значимых периодах жизни Шамира Геворговича, чтобы было понятно, за какие заслуги ему вручили столь высокую правительственную награду.

Шамир Хубларян родился в 1960 году в селе Болнис-Хачен Грузинской ССР. В 1980 году окончил Ереванский строительный техникум. В 1983 году переехал в Крым. В 1991 году окончил географический факультет Симферопольского государственного университета им. М. Фрунзе (ныне – КФУ им. В. Вернандского).

Трудовую деятельность начал в 1983 году. В Государственном комитете по делам межнациональных отношений

и депортированных граждан Республики Крым Шамир Хубларян начал работать с 1993 года, со времени его основания. Занимал должности главного специалиста, заместителя начальника управления, начальника управления по возвращению и обустройству депортированных армян, болгар, греков и немцев, заведующего сектором по работе с депортированными армянами, болгарами, греками и немцами. В настоящее время он является заведующим отделом по вопросам межнациональных отношений и работе с национально-культурными объединениями.

Шамир Хубларян – один из основателей Крымского армянского общества (ныне – Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым – РАНКА РК), входит в его руководящие органы с 1990 года. Является неизменным депутатом Национального совета крымских армян, членом правления Местной армянской национально-культурной автономии городского округа Симферополь (МАНКА ГОС). Возглавляя секторы по работе с депортированными армянами, социально-правовой работе, курировал армянские средства массовой информации. По его личной инициативе ещё в начале 90-х годов были проведены работы по обустройству староармянского мемориального кладбища г. Симферополя. В 1990 году при его личном участии там же был воздвигнут памятный хачкар (крест-камень) жертвам Геноцида армянского народа.

Неоценим его вклад в строительство и обустройство посёлка компактного проживания армян Айкавана.

В 2014 году в составе Национального совета армян Крыма Ш. Хубларян провёл большую разъяснительную работу с соотечественниками по участию в референдуме о воссоединении Крыма с Россией, что обеспечило почти стопроцентную явку армян, имеющих право голоса.

И по сей день Шамир Хубларян постоянно связан со своим национально-культурным обществом. Он активно участвует в его деятельности, становится организатором и участником многих мероприятий, консультирует членов общины, особенно молодёжь, знакомит их с законами, регулирующими деятельность национально-культурных образований в Российской Федерации.

За многолетний добросовестный труд в органах исполнительной власти полуострова, большой вклад в укрепление межнациональных отношений, решение задач обустройства и социально-культурного развития ранее депортированных граждан в 2003 году получил Благодарность Председателя Верховного Совета АРК. Удостоен почётного звания «Заслуженный работник социальной сферы Республики Крым» (2005).

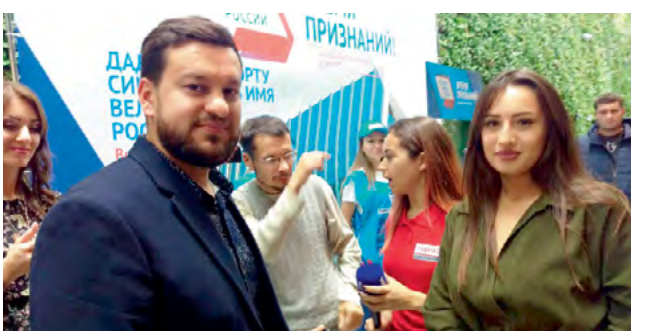
За участие в общественной и культурной жизни армянской общины Крыма Ш. Хубларян награждён Благодарностью, Грамотой, памятной медалью им. И. К. Айвазовского и Золотым знаком Крымского армянского общества.

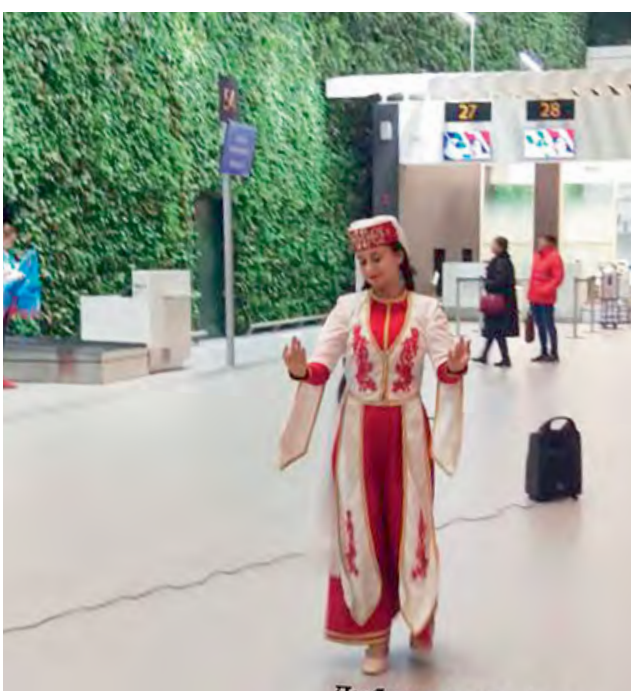
НАМ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ

Общенациональный конкурс «Великие имена России» по присвоению имен великих соотечественников российским аэропортам, который стартовал 11 октября, продолжался до 1 декабря. В симферопольские воздушные ворота «Крымская волна» поступило больше десяти фамилий, и все достойны того, чтобы их присвоить аэропорту. В финальном списке конкурса остались три кандидатуры: Иван Айвазовский, адмирал Нахимов и Екатерина II. Ещё в первом туре лидерство прочно «захватил» и не отпустил до конца конкурса великий маринист.

Конкурс не оставил равнодушным ни одного армянина полуострова. В поддержку своего соотечественника армянская община устроила концерт прямо в новом международном аэропорту крымской столицы. Почти полсотни человек собрались здесь, чтобы отдать свои голоса за знаменитого земляка Ивана Айвазовского.

Живо обсуждали кандидатуры всех трёх великих и единодушно пришли к выводу, что достойны все, но Иван Айвазовский имеет подавляющее и неоспоримое преимущество. Во-первых, он крымчанин, во-вторых, никто больше Айвазовского не сделал для Крыма и особенно много для родного города Феодосии. И наконец, нет другого такого прославленного крымчанина, которого знает весь мир. Так что свой выбор, чьё имя должен носить аэропорт «Симферополь», все они сделали давно. Ради





этого и собрались, готовы хоть станцевать, хоть спеть, главное – чтобы победил их соотечественник, а поддержать его – их долг.

Проголосовали, пошутили, танцевали от души, давали интервью. Снимали на камеру, сфотографировали. А Лиана Арутюнян – талантливая танцовщица ансамбля «Арарат» очаровала присутствующих сольными армянскими танцами. Словом, устроили настоящие народные гуляния. В самый разгар веселья связались с праправнучкой художника – Амандой

И вот наступило 5 декабря. По итогам голосования первое место занял наш великий крымчанин Иван Константинович Айвазовский. Отныне Симферопольский международный аэропорт будет носить его имя. Справедливо. И. Айвазовский достоин такого отношения. Значит, не зря старались, волновались… У крымских армян радости – хоть отбавляй. Ещё один повод радоваться и гордиться…

Рушан Пилосян

Роджерс, которая живет в Австралии. В 2017 году она приезжала в Крым и участвовала в торжествах, приуроченных 200-летию со дня рождения И. К. Айвазовского. Конкурс «Великие имена России» и реакция на него крымских армян для неё стали настоящим сюрпризом. Взволновалась, передавала горячие приветы крымским армянам, обещала приехать ещё раз.

Новый терминал аэропорта Симферополя впечатлил Аманду Роджерс, праправнучку художника Ивана Айвазовского. Об этом она призналась в эфире радио «Спутник в Крыму».

Родственница известного мариниста уже не в первый раз приезжает в Крым. В предыдущий раз она была здесь в 2017 году, посетив в рамках празднования 200-летия Ивана Айвазовского Феодосию в составе делегации прямых потомков мариниста, в которую входили 12 человек.*

«Это мой третий визит. В прошлое посещение я наблюдала за процессом строительства нового терминала аэропорта. Здание впечатляет, так как оно очень технологичное. Я рада, что именем моего предка будет наречен такой современный аэропорт», – заявила Аманда Роджерс.

Она также призналась, что с трепетом следила за ходом голосования в рамках проекта «Великие имена России». Более того, пыталась принять участие в онлайн-опросе, но не смогла отдать свой голос за своего известного предка из-за отсутствия российского номера телефона.

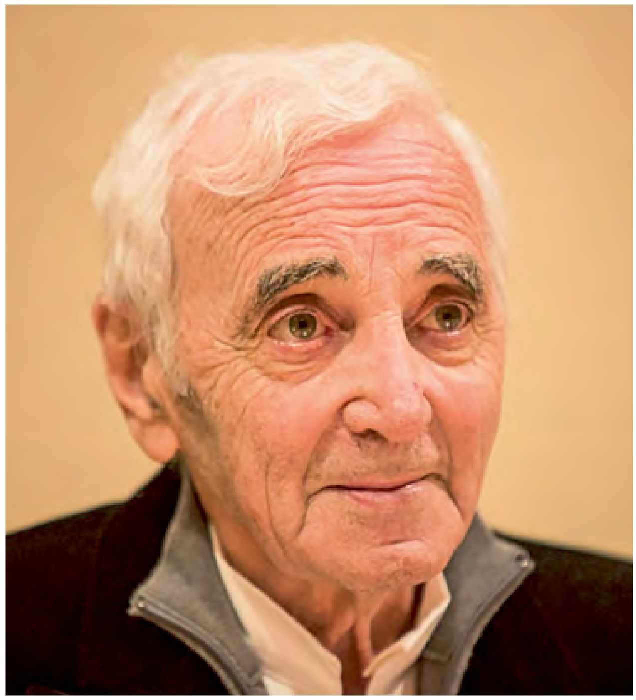
«Я наблюдала за процессом голосования в течение последнего месяца. И среди всех выдающихся личностей России выбор пал на моего предка, я очень рада итогам голосования», – призналась Аманда Роджерс.

Во вторник организаторы проекта «Великие имена России» объявили итоги голосования по выбору имен великих людей для 47 российских аэропортов, в том числе симферопольского, который будет носить имя выдающегося мариниста Ивана Айвазовского. Позже генеральный директор воздушной гавани Евгений Плаксин сообщил, что присвоенное аэропорту Симферополя имя будет отражено в дизайн-концепции здания нового терминала.

**Об этом читайте в журнале «Голубь Масиса», №3 2017 г.*

РИА Новости Крым

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ՖՐԱՆՍԻԱՅԻ ՆԱԽԱԳԱՀՆԵՐԸ ՄԱՍՆԱԿՑԵԼ ԵՆ «ԱԶՆԱՎՈՒՐ» ԿԵՆՏՐՈՆԻ ՆԱԽԱԳԾԻ ՆԵՐԿԱՅԱՑՄԱՆԸ



Հայաստանի Հանրապետության նախագահ Արմեն Սարգսյանը և տիկին Նունե Սարգսյանը, Ֆրանսիայի Հանրապետության նախագահ Էմանուել Մակրոնի և տիկին Բրիջիտ Մակրոնի հետ Երևանում՝ «Շառլ Ազնավուր» կեցավայրում մասնակցել են «Ազնավուր» կենտրոնի նախագծի ներկայացման արարողությանը:

Մեծանուն շանսոնյեի որդին՝ Նիկոլա Ազնավուրը, ով նաև «Ազնավուր» հիմնադրամի հիմնադիրն է, և տնօրեն Քրիստինա Սարգսյանը ներկայացրել են «Ազնավուր» կենտրոնի նպատակներն ու գործունեության ուղղությունները: Նշվել է, որ կենտրոնում կգործի ինտերակտիվ թանգարան՝ նվիրված Շառլ Ազնավուրի կյանքին և անցած ուղուն, ինչպես նաև կդասավանդվի կինո, երաժշտություն և ֆրանսերեն:

Երկու նախագահները՝ տիկնանց և հիմնադրամի ղեկավարների հետ շրջայց են կատարել կենտրոնի տարածքում, որն իր դռները կբացի շենքի ամբողջական վերակառուցումից հետո: Այնուհետև նրանք հանդես են եկել ելույթներով: Իր խոսքում նախագահ Սարգսյանը մասնավորապես նշել է.

«Ազնավուրը հարյուր տոկոսով ֆրանսիացի էր, հարյուր տոկոսով՝ հայ, և հարյուր տոկոսով աշխարհինն էր՝ աշխարհի քաղաքացի:

Սիրելի՛ Նիկոլա, իմ, տիկնոջս, ընտանիքիս և ողջ հայ ժողովրդի անունից կրկին խորին ցավակցություն եմ հայտնում այս մեծ կորստի համար: Քո հայրը՝ մեծ պոետը, ժամանակին փիլիսոփայորեն ասել է, որ կյանքը շատ պարզ է. կա ծնունդ և կա մահ, ու դրանց միջև կյանքն է: Սակայն թույլ տվեք ասել, որ Ազնավուրի նման մեծ պոետի, երաժշտի, արտիստի պարագայում կա մի բան, որը վեր է այդ ամենից՝ երկրորդ կյանք մահվանից հետո: Նրա երկրորդ կյանքն սկսվեց մի քանի օր առաջ:

Ֆրանսիայի նախագահի և նրա տիկնոջ մեծ հյուրընկալությամբ կազմակերպվել էր քո հոր հիշատակի գեղեցիկ արարողությունը: Դա մեծ ազնվության, հպարտության ու մարդասիրության արարողություն էր: Հենց այդպիսին էր քո հայրը:

Եվս մեկ անգամ շնորհակալ եմ, պարո՛ն նախագահ, այն ամենի համար, ինչ արեցիք Դուք, Ձեր տիկինը և Ֆրանսիայի ժողովուրդը՝ ցույց տալով Ազնավուրի հանդեպ մեծ սերն ու գնահատանքը: Իսկապես, նրա երկրորդ կյանքն սկսվեց և այդ կյանքը շարունակվելու է մինչև անվերջություն: Նրա երկրորդ կյանքը հավերժ է լինելու:

Մենք այսօր պատմական պահ ենք ապրում՝ նայելով ապագա «Ազնավուր» կենտրոնին, Նիկոլայի ապագա տանը, Ֆրանսիայի ապագա տանը: Վստահ եմ, որ այս տունը կդառնա հիանալի կենտրոն՝ Հայաստանում ու դրա սահմաններից դուրս ֆրանսերեն խոսքը, ֆրանսիական մշակույթը տարածելու համար»:

Նախագահ Սարգսյանը Ֆրանսիայի նախագահին առաջարկել է մեկտեղել ջանքերը և Ֆրանսիայում ու Հայաստանում բարեգործական համերգներ կազմակերպել՝ ի հիշատակ Ազնավուրի: Նախագահը պատրաստակամություն է հայտնել անել հնարավորինս՝ այդ գաղափարն իրականություն դարձնելու համար, նշելով, որ հանգանակված գումարը կծառայի «Ազնավուր» հիմնադրամի նպատակներին:

ՀՀ նախագահի աշխատակազմի հասարակայնության հետ կապերի վարչություն

ЮБИЛЕЙ АЙКАВАНА

Традиционные Дни армянской культуры в Крыму, прошедшие 23 сентября, были приурочены в этом году к 100-летию первой Армянской Республики, 2800-летию основания города Еревана и 25-летию посёлка Айкавана.

В 1993 году по программе возвращения и обустройства депортированных из Крыма народов на плато при выезде из Симферополя в сторону Белогорска был основан посёлок компактного проживания армян Айкаван. Силами приглашённых из Армении строителей по проекту армянских архитекторов вскоре было построено 35 домов. В 1996 году первые семьи – возвращённые из мест переселения депортированные армяне поселились в просторных 3-4-комнатных коттеджах с приусадебными участками.

Պարանի ձգման մրցումների թիմերը կազմավորվեցին ինքնաբերաբար: Երկու կողմերից էլ ուժերն էին չափում և՛ հայկավանցիները, և՛ սիմֆերոպոլցիները՝ երեխաներից սկսած մինչև տատիկ-պապիկներ:

В 2006 году оставшаяся часть территории Айкавана решением Трудовского сельского совета была выделена под индивидуальное строительство, и многие крымские армяне, представители других национальностей начали здесь возводить новые дома на улицах, названных в честь выдающихся крымских армян – И. Айвазовского, А. Спендиаряна, К. Кара-Мурзы, Э. Магдесяна, Г. Додохяна, В. Суренянца, адмирала Л. Серебрякова (Арцатагорцяна), основателя армянской письменности Месропа Маштоца, средневекового поэта и композитора Саят-Нова, Героев Советского Союза О. Баграмяна, А. Казаряна, А. Аматуни и других.

Ныне в посёлке проживают свыше трёх тысяч человек, строится много новых домов, однако до сих пор окончательно не налажены электроснабжение и газификация, не ко всем кварталам подведён водопровод.

В последних два года Российская Федерация выделила значительные средства на обустройство Айкавана. Наконец организованы регулярные автобусные рейсы, соединяющие посёлок с центром Симферополя. Проложена часть труб газопровода, идёт интенсивная электрификация, установка новых трансформаторных подстанций, столбов, электрический кабель тянется ко всем кварталам посёлка. Подрядчики обещают завершить работы к концу года. Нерешённым остаётся вопрос внутрипоселковых дорог, да и ведущая к поселению требует капитального ремонта.

До 2020 года все проблемы Айкавана будут решены на средства, выделенные по Федеральной целевой программе. Несмотря на трудности, Айкаван живёт полнокровной жизнью. 1 октября 2010 года силами Крымского армянского общества и айкаванцев впервые с большим успехом был проведён праздник посёлка.

В этом году Местная армянская национально-культурная автономия городского округа Симферополь решила приурочить праздник к 25-летию основания Айкавана в рамках Дней армянской культуры в Крыму, посвящённых 100-летию первой Армянской Республики и 2800-летию основания г. Еревана. На живописном горном плато собрались представители органов власти, национально-культурных автономий Крыма, общественных организаций. С поздравлениями к собравшимся обратились председатель Региональной армянской национально-культурной автономии РК Вагаршак Мелконян,

Քաշի՛ր հա, քաշի՛ր... Աջակողմյան թիմն ավելի սակավաթիվ է, բայց պայքարում է համառորեն:

руководитель Местной армянской национально-культурной автономии городского округа Симферополь Армен Мартоян, председатель Комитета по межнациональным отношениям Государственного Совета Республики Крым Юрий Гемпель, глава Трудовского сельского совета Андрей Данюк, почётный председатель Крымского армянского общества Анушаван Даниелян.

Праздничная программа была насыщенной и разнообразной. Крымские армянские художники, мастера декоративно-прикладного искусства представили свои работы. Всех присутствующих угощали традиционной «хашламой» – благотворительным обедом, приготовленным от Армена Мартояна, Георгия Акопяни и Вагана Малхашяна, а также Лигой армянских женщин «Майрик».

Внимание любителей спорта привлекали состязания – мини-турниры по футболу, гиревому спорту, перетягиванию каната, нардам. Чемпион Пекинской олимпиады Артур Айвазян провёл мастер-класс по пулевой стрельбе.

Завершился праздник гала-концертом фестиваля армянского искусства «Армения маритима», в котором выступили ансамбль «Арарат», певец Давид Тадевосян, дудукист Санасар Товмасян.

Праздник «Айкаван-25» был организован Местной армянской национально-культурной автономией городского округа Симферополь при поддержке Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым и Дома дружбы народов.

Ваган Вермишян,
Рушан Пилосян
Фото авторов

Արվեստի գործերի ցուցահանդես-վաճառքը կազմակերպվել էր սիմֆերոպոլցի նկարիչներ Թահիրովների ընտանիքի կողմից:

Տղամարդիկ լուրջ պայքարի մեջ են մտել: Այսօր պիտի որոշվի երկար նարդու՝ Հայակավնի մրցաշարի հաղթողը:

Բեմի վրա են պատվավոր հյուրերն ու կազմակերպիչները: Արմեն Մարտոյանի ողջույնի խոսքը:

Վազգենն իր վրա է վերցրել ոչխարի թարմ մսով ու բանջարեղենով խաշլաման պատրաստելու պատասխանատու գործը:

Ներկաներին տոնի առթիվ շնորհավորում է Տրուդովոյեի գյուղխորհրդի նախագահ Անդրեյ Դանյուկը:

Դուդուկի քաղցր հնչյուններն ավելի էին ընդգծում տոնի հայկական էությունը: Բեմում Սանասար Թովմասյանն է:

Գեորգին է պայքարում Հայկավանի մարզական պատվի համար, իսկ կողքին իր հերթին է սպասում մրցակիցը:

Հայկավանի տոնին Ղրիմի հայ կանանց «Մայրիկ» լիգան, ըստ ավանդույթի, հավուր պատշաճի ներկայացրեց հայկական խոհանոցը և հյուրասիրեց բոլորին:

Ազգությունների պետական կոմիտեի բաժնի վարիչ Շամիր Խուբլարյանը Հայկավանում ապրող՝ 1944 թ. Ղրիմից բռնագաղթված տատիկների հետ միասին:

Այս մարզաձևում հավասարը չունեցավ Հակոբը: Կշռաքարը նրան ենթարկվեց 50 անգամ:

Ֆուտբոլային լուրջ մենամարտ է ընթանում Հայկավանի և Սիմֆերոպոլի թիմերի միջև: Խաղը դատում է Լենինականի «Շիրակի» նախկին հարձակվող Լեոնիկ Ավետիսյանը:

Օլիմպիական չեմպիոնը լրջորեն հետևում է մրցումների գործընթացին և անվտանգությանը:

Դավիթ Թադևոսյանն այս անգամ էլ հաճելի պահեր պարգևեց հայ երգի սիրահարներին:

Իհարկե, հաղթեց բարեկամությունը, բայց միևնույն է՝ Հայկավանի թիմն ավելի շատ գոլեր խփեց...

Հայկավանի շատ բնակիչներ ու սիմֆերոպոլցիներ եկել էին մասնակցելու տոնին ընտանիքներով՝ երեխաներով ու տատիկ-պապիկներով:

ОБЪЕДИНИТЬ ВСЕХ КРЫМЧАН

В культурно-досуговом центре «Дом творчества «Подмосковье» г. Алушты 15 сентября было многолюдно. Здесь в торжественной обстановке открылась выставка работ крымских армянских художников. И поводов для неё было более чем достаточно: это – 2800-летие столицы Армении – Еревана и 100-летие первой Армянской Республики. Кроме официального, в участников был и другой, не менее важный повод: знакомство с новыми работами коллег, ведь не каждый день встречаются, обмен творческими замыслами и планами.

В торжественном открытии выставки, которое вёл заместитель председателя Региональной армянской национально-культурной автономии РК Ваган Вермишян, приняли участие художники, скульпторы, поэты, певцы, воспевшие в своих произведениях природу и народ Армении и Крыма.

Поздравить с праздником пришли заместитель министра культуры РК Татьяна Манежина, представители Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан РК, администрации города Алушты, Дома дружбы народов, национально-культурных организаций, в их числе председатели: Региональной армянской национально-культурной автономии РК – Вагаршак Мелконян, местных армянских национально-культурных автономий городских округов Симферополя – Армен Мартоян и Алушты – Левон Папинян.

В своём приветственном слове председатель Союза крымских армянских художников, заслуженный деятель культуры РК, автор проекта и организатор выставки Грачья Хачатрян, поблагодарив всех тех, кто помогал ему, в частности, отметил, что нынешняя выставка многожанровая. В ней отражены красота Крымских гор, армянские церкви и крымские соборы, вековое звучание дудука, яркая цветовая гамма солнечной Араратской долины. Художники и скульпторы, мастера прикладного искусства Александр Михальянц, Валерий Таиров, Сергей Григорьев, Ованес Мелконян, Степан Арунян, Вера Карачакова, Самвел Асатрян, Регина Тумасова, Татьяна Крикун-Таирова, Левон Арутюнян, Эрика Заргарян, произведения которых демонстрировались на выставке, вносят весомый вклад в искусство как Крыма и Армении, так и зарубежья. В их творческой палитре есть реки, которые берут своё начало в родном краю, но

свои воды несут в чужие моря и, в этом пространстве объединившись, образуют океан любви и взаимопонимания.

«Празднуя многовековой юбилей Еревана, мы с уважением и благодарностью относимся к истории и культуре других народов, с ними дружно живём на полуострове счастливых людей под названием Крым. Пусть наша выставка, которая призвана объединить всех нас, жителей многонационального полуострова, через искусство, станет символом мира, развития талантов и укрепления дружбы между народами, будет способствовать процветанию нашего общего дома – Крыма», – в заключение сказал Г. Хачатрян.

В ходе торжественного открытия выставки всем участникам и организаторам были вручены благодарности и дипломы. Заключительным аккордом праздника стало исполнение а капелла всеми присутствующими песни «Эребуни – Ереван», которую в 1968 году создал к 2750-летию основания столицы Армении композитор Эдгар Оганесян на слова поэта Паруйра Севака.

Рушан Пилосян

ПРАЗДНИК АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ФЕСТИВАЛЬ «АРМЕНИЯ МАРИТИМА» В ЯЛТЕ

В рамках Дней армянской культуры 22 сентября на набережной г. Ялты состоялся уже ставший традиционным фестиваль армянской культуры «Армения маритима» («Морская Армения»), приуроченный 2800-летию основания столицы Армении – города Еревана и 100-летию первой Армянской Республики.

День выдался тёплым и солнечным на радость всем организаторам – Региональной армянской национально-культурной автономии Республики Крым (РАНКА РК) и Местным армянским национально-культурным автономиям городских округов Ялты и Симферополя при поддержке Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым и Дома дружбы народов, а также многочисленным жителям и гостям полуострова, которые имели возможность ознакомиться с особенностями культуры, быта и истории армянского народа, попробовать блюда национальной кухни, приобрести продукты из Армении и сувениры армянских мастеров прикладного искусства Крыма.

Торжественную часть открыл заместитель председателя Региональной армянской национально-культурной автономии Республики Крым Ваган Вермишян, рассказал о том, чему приурочен нынешний фестиваль, и передал слово настоятелю ялтинской армянской церкви Святой Рипсиме, иерею тер Манасэ Наданяну, который благословил праздник и вместе с собравшимися прочитал молитву «Отче наш».

С поздравлениями выступили председатель РАНКА РК Вагаршак Мелконян, мэр г. Ялты Алексей Челпанов, почётный председатель Крымского армянского общества Анушаван Даниелян. Один из старожилов ялтинской армянской общины, почётный гражданин г. Ялты Анатолий Мирзоян презентовал книгу «Ялтинская Армения», написанную вместе с Татьяной Барской. Это документально-историческое издание знакомит с историей первых армянских переселенцев в Крыму, с этапами строительства в Ялте церкви Святой Рипсиме, с нынешней жизнью армянской общины. Среди гостей были супруги из Германии Жерард и Ута Эль, которые также поздравили всех присутствующих с праздником и преподнесли Вагаршаку Мелконяну букет цветов.

Выступивший в праздничной концертной программе танцевальный ансамбль «Арарат» под руководством заслуженного работника культуры РК Арама Григоряна подарил множество радостных мгновений.

Гостеприимные ялтинцы во главе с Вагаршаком Мелконяном не забыли и о «хлебе насущном», угостив всех почётных гостей вкусными яствами армянской национальной кухни.

Рушан Пилосян

КАЛЬЯНЫ

apelsin

Армянский
Дворик

Людмила Максимчук

Поэтесса, писательница, художница, член Союза писателей Москвы и России Людмила Викторовна Максимчук родилась 28 апреля 1948 года в Великом Новгороде.

Детские и школьные годы прошли там же. Закончила среднюю школу № 12. Писала стихи с детства.

В 1972 году закончила Ленинградский электротехнический институт имени В. И. Ленина. После его окончания работала в Москве в разных «почтовых ящиках», затем в частных производственных фирмах.

В 1976 году родилась дочь Мария.

Вот что пишет о себе и своём творчестве Л. Максимчук. «Я родилась в Великом городе, выросла на Великой улице, и везде, где бы я ни была, меня сопровождает эта величина. Живу в Москве, но мысленно не покидаю мой Новгород никогда... Никогда не знаешь, что будет впереди. А впереди меня поджидали серьезные испытания. Трагические обстоятельства личной жизни, вмешательство в судьбу рокового слова «Чернобыль» и смерть мужа заставили взглянуть на мир по-иному, насквозь пронизали темы мужества и трусости, правды и лжи, жизни и смерти. Проза дополнила и выразила то, что не укладывалось в стихотворную форму. Творчество стало осознанной необходимостью, орудием против равнодушия окружающего мира, огромной потребностью выразить все переживаемое и увиденное мною, то самое, что нельзя предать забвению или обратить в шутку.

Стремление сохранить важные сведения и факты нашего прошлого и настоящего, отразить свое время и судьбы современников побудило написать произведения по истории пожарной охраны России, Чернобыльской катастрофы.

Желание воздать должное христианским подвижникам, христианской этике, воинской славе и героям нашего Отечества открыло серию произведений духовного содержания.

Переводы стихотворений с английского, голландского, каратинского языков интересны не только мне.

Дань великим поэтам мира – серия посвященных им стихотворений.

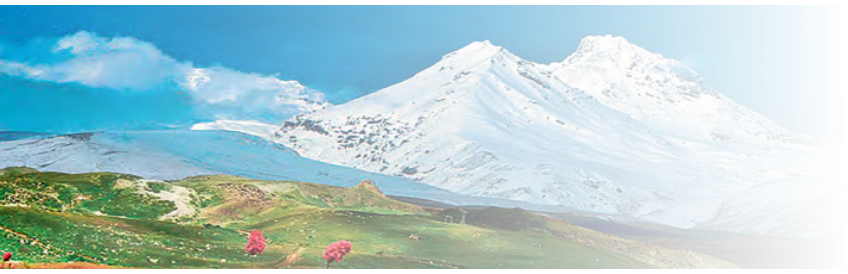
Трепетное отношение к детям и детскому творчеству привело к написанию стихотворений и книг для детей.

Сама рисую, оформляю большинство из своих книг, что способствует более полному выражению представлений и взглядов.

Большинство моих книг находится в российских публичных и научных библиотеках, а некоторые – за рубежом, в частности, в библиотеках: Варненского свободного университета имени Черноризца Храбра (Болгария), конгресса США, а также в Национальной библиотеке Великобритании в Лондоне. Являюсь автором слов более тридцати песен, несколько из них стали лауреатами и дипломантами всероссийских и международных фестивалей и конкурсов. Мои живописные работы экспонируются в различных городах России. Отдельные материалы опубликованы в периодической печати, научно-публицистических изданиях чернобыльских авторов и противопожарной службы МВД и МЧС России.

Людмила Максимчук – автор книг «Родник», «Красные свечи», «Не все сгорает...», «Зачем мы здесь?», «Дом на Земле», «Наш генерал», «Земной маяк», «Янтарный хрусталь» и других.

В этом номере журнала мы предлагаем отрывок из сборника художественно-публицистических произведений и поэтических набросков с общим названием «Дом на Земле».



ДОМ НА ЗЕМЛЕ
(из цикла «АРАРАТ»)

Часть 3. Армения, 2011 год. Русская строка...

Пожалуй, ни один регион в мире не произвёл на меня такого целостного и ошеломительного впечатления, как Армения. Страна показалась мне дивным горным государством – как будто объёмная картина, написанная единым движением кисти великого художника по имени Природа. Контрасты природных и климатических зон только усиливают эффект восприятия. Надо полагать, люди, населявшие здешние места или случайно оказавшиеся здесь, почти не испортили эту грандиозную картину результатами своей активной деятельности…

Да, люди – первое впечатление в стране и последнее тоже.

Очень разные встречались люди, разные складывались и обстоятельства. Много ли можно узнать и увидеть всего за несколько дней, тем более, что раньше в Армении бывать не приходилось? Много.

В течение недели, с 3 по 9 октября 2011 года, уже в четвёртый раз при поддержке Министерства культуры Армении и Российского общества дружбы и сотрудничества с Арменией в республике состоялись традиционные Дни русского слова под девизом «Русским языком мы с будущим слиты», посвящённые 20-летию образования СНГ. Мне, конечно же, было интересно оказаться в составе делегации из России вместе с поэтами, писателями, журналистами, которым тема Армении небезразлична. Боле того. В процессе пребывания в стране, присутствуя на мероприятиях, участвуя в официальных и дружеских встречах, я и сама заразилась – в лучшем смысле этого слова – безудержной любовью к этой земле, к её людям, к моим коллегам, посланцам из России, которым выпала столь важная задача нести русское слово армянскому народу. Конечно, настоящее время – не самое удачное для «начала процесса», но очень важное, чтобы процесс, который, как принято считать, взял начало два столетия назад, не канул в лету бесславно.

Сколько помню себя, в мире всегда сложная политическая обстановка. Сложная она и теперь – как в России, так и Армении. От сложного до простого – один шаг; и этот шаг, вернее, шаги, неустанно совершают оба народа, их культуры. В общем звене культуры хочется особенно отметить русскую литературу и ту миссию, которую она совершает по всему миру. Страны, в силу всевозможных причин в разные фазы жизни отказавшиеся от русского языка, очень многое теряли и невосполнимо. Русские и армяне – близкие народы именно по уровню интеллектуальных потребностей; в России и Армении всегда уделялось повышенное внимание культурной жизни. Книги – неотъемлемая часть жизни наших народов. Русская классическая литература – самая близкая мне из национальных литератур по духу, по направленности гуманистической мысли, по магнитному притяжению высоких идеалов этики.

Мировая культура по достоинству оценила культурные, в том числе и литературные памятники, которые Армения на протяжении нескольких тысячелетий бережно вкладывала в копилку истории. Никого не оставят равнодушными произведения древних и более поздних армянских летописцев, философов, традиционных писателей и поэтов, замечательных музыкантов, скульпторов, архитекторов, художников, а также работы известных современных армянских авторов, ленты кинематографистов.

Национальная армянская культура благожелательно настроена на восприятие других культур, заимствуя из них лучшее. В основном всё, что я знала и помнила об Армении с юных лет, это из книг, фильмов, а также от впечатлений на выставках, концертах, форумах, встречах, где доминировала армянская тематика. В последние годы в России появилось довольно много новых книг об Армении, об армянском народе на русском языке. Попадались они в руки и мне. Из рассказов современных армянских писателей о событиях в стране 1980–1990-х годов гораздо ярче предстаёт жизнь людей, намного сильнее чувствуется боль простого народа «в эпоху перемен», чем из броских, но урезанных сообщений прессы. Любого застав-

ляет ужаснуться бедствие Спитака и Ленинакана, пострадавших от сильнейшего землетрясения 1988 года; чёрным облаком нависает над миром перманентная трагедия Нагорного Карабаха; никогда не осядет на дно горе и позор XX века – Геноцид армян…

С позиции документальной хроники слово «писатель» налагает на пишущего очень высокие требования. Слово писателя или поэта, на каком бы языке оно ни произносилось, связано как с личной ответственностью автора, так и с его уровнем профессионализма не только перед современными читателями, а и перед читателями будущего. Промыслительное движение мысли, литературный язык, созидательная идея произведения служат укреплению нравственности в любом народе, особенно в критические для него времена. Существуют ли, вернее, существовали в прошлом такие времена, когда можно было расслабиться и сказать: «Хватит учить нас морали, перестаньте вспоминать о предках; давайте напитывать себя сладкими ощущениями и получать от жизни только удовольствие!?» Говорят, такие времена бывали, но пользу человечеству они не принесли, а напротив – отбрасывали цивилизацию назад. Мир – открытая система, и что где «не так», сразу или немного погодя аукнется по соседству.

Миру необходим положительный потенциал, и – необязательно или не только – инициативы призванных к этому официальных структур, обществ и организаций. Нужны некие «мосты» в направлениях, требующих сегодня сохранности и развития. Россию и Армению связывают несколько мостов прошлого, но нужны и новые. Эти мосты, которые можно назвать «мостами дружбы», вполне по силам проложить как сообществам, так и отдельным личностям. И такие личности, к счастью, не перевелись. Знакомство с работой курсов русского языка в Представительстве Россотрудничества в Республике Армения, посещение школ и учебных заведений республики, где имеются русские классы, беседы с преподавателями и учащимися вселили в меня уверенность, что далеко не всё потеряно. Поездки по стране открывали всё новые и новые просторы, где русский язык был желанным. Руководители, педагоги и ученики с нетерпением ждали русских гостей, тщательно готовились к встрече. Звучала чистая русская речь, исполнялись произведения русских классиков, были показаны сценки из русских сказок и спектаклей. В домах и дворцах культуры, залах музыкальных школ, на театральных подмостках – всюду торжество русского языка. Русские костюмы в едином хороводе с армянскими, русские песни, переходящие в армянские напевы, русские пословицы и поговорки, которые не требуют перевода.

Хлеб-соль на рушнике – встречают по-славянски,
Здесь исстари гостей умеют принимать.
По-русски говорим и шутим по-армянски.
…Мы можем и без слов друг друга понимать.
Пленительно звучат армянские романсы,
Призывная гармонь зовёт всех за собой.
И чтение стихов, и музыка, и танцы,
И речи, и восторг, и смех – наперебой!

Пусть всё – не так легко, как может показаться,
Как видится простым подъём в крутых горах.
…Обидно с полпути обратно возвращаться,
И нужно продолжать, и нужно продолжаться –
Друг друга открывать, друг другу открываться,
Друг друга обретать в стремительных мирах…

Хочется отметить внеплановую поездку в одну из школ Еревана, школу имени Шекспира. Я запомнила переполненный класс, лица этих детей, педагогов, слова директора… Тяга к русскому языку велика. Жажда познаний – на русском языке – неоспорима. Если в других школах приходилось больше слушать учеников, то здесь предоставили инициативу нам, посланцам из России. Каждое сказанное нами слово слушали очень внимательно; задавали простые и сложные вопросы. В семьях детей и педагогов говорят как по-армянски, так и по-русски, и это очень ценно, и упускать это нельзя. Жаль, урок пролетел незаметно. Расставались мы со слезами на глазах…

В рамках программы удалось ознакомиться с Ереваном, поездить по стране: Эчмиадзин, Гюмри, Степанаван, Кировакан, Фиолетово… Эти названия звучат как музыка, упоительная мелодия нашего времени, сохранившая дух армянской народной музыки предыдущих эпох. И музыка звучала непрерывно: задорно пели на русском и армянском, исполняли зажигательные национальные танцы. Исполнители, зрители и слушатели становились единым коллективом, взрослые и дети увлечённо участвовали в празднике с названием «Русский язык – неисчерпаемый родник вдохновения». Именно так назывался праздничный концерт, состоявшийся в доме культуры Степанавана Лорийской области. В концерте участвовали представители нескольких поколений учителей русского языка, учащиеся школ, самодеятельные ансамбли. Удивительная красота окружающей природы только обостряла и усиливала впечатления праздника. Конечно, проводимые мероприятия – даже не результат, а явление колоссальной, непрекращающейся работы заинтересованных людей, не сиюминутный фонтан на час, а значительный вклад в интеллектуальный Севан, символ полнокровной жизни Армении.

Знакомство с жизнью и творчеством русскоязычных классов в Эчмиадзине запомнилось необычной теплотой обстановки, в которой проходили широко развёрнутые мероприятия. Дети с нетерпением ожидали выхода на школьную сцену, показывали высокое мастерство и разносторонние знания, сменяли друг друга, уступали место следующим… А в Гюмрийской общеобразовательной школе всех ждал сюрприз: старшие ребята вместе с педагогами подготовили целую

литературно-музыкальную программу, посвящённую памяти любимого всеми классика советской и мировой музыки – композитора Арама Хачатуряна. Фрагменты биографии великого музыканта, стихотворения, описательная часть – всё по-русски! Программа была исполнена на высоком уровне; тут же последовала ответная волна выступлений в зале. На встрече присутствовали и педагоги из Гюмрийского педагогического университета. Слова, которые были сказаны тогда присутствующими, дорого стоят: всё прекрасное, что вложено в детей, не бывает зря. Лица, глаза, жесты – наверное, никакой язык, никакое наречие не смогли бы передать чувства, переполнявшие души и сердца людей на празднике музыки и слова…

Запомнился и торжественный приём 5 октября 2011 года в Ереване, в посольстве Российской Федерации в Республике Армения, посвящённый Дню учителя. Сюда были приглашены лучшие, заслуженные педагоги и учителя русского языка со всех концов страны, как их называют, свет армянской русистики. Мне никогда ещё не приходилось видеть столько учителей русского языка сразу, в одном зале, и не у себя на Родине, а совсем в другой стране. Держали речи, зачитывали поздравления, вручали грамоты и награды, декламировали стихи, дарили подарки, пели, слушали классическую музыку, фотографировались. Приподнятое настроение не покидало собравшихся. Во всём мире уважают учителей. Учителя плохому не учат.

Я помню вас, учителя…
Я начинала всё с нуля –
От ноты «до», от буквы «а» –
От искры высеклись слова
И устремлялись выше звёзд,
Туда, где нет домов и гнёзд,
И падали строками вниз,
И наполняли чистый лист
Земной житейской мишурой,
Переплетавшейся порой
С корнями сорной лебеды,
С песком, уставшим без воды,
С цветами, россыпью камней,
С огнями, топотом коней,
С шершавым мхом материков,
Вплавлялись росчерком стихов
В фундаментальные миры,
Принявшие мои дары.
А мысль бежала всё быстрей,
И растекались вглубь морей
Тетрадок узкие поля…
Спасибо вам, учителя!

Февраль 2002 г.

Живи, родной мой русский язык, не замолкай никогда, живительное русское слово, поддерживай и обогащай все народы и нации, которые с трепетом обращаются к тебе и, пока стоит наш мир, будут обращаться постоянно!

* * *

… Наверное, трудно прошедшее не столь давно оценивать взором издалека, но как раз издалека события высвечиваются ярче. Пройдёт ещё какое-то время, и оно внесёт свои коррективы. А пока… Вспоминаю музыкальные «поющие фонтаны» на площади Республики в вечернем Ереване; световая подсветка усиливает впечатления праздника и величия. Словно переносишься в особый мир... Плавно выступающие из темноты потрясающие здания монументальной архитектуры в национальном стиле, окружающие площадь, как будто призывают: не забывайте, что такое история Армении! Днём такого вида нет – стоит подождать до вечера… Несколько раз выпала возможность самостоятельно и не спеша погулять по центру Еревана. Впечатлило. Русской речи на улицах не слышно; в магазинах и сувенирных лавках – да. По-английски говорят очень многие. Приезжих немало, детей ещё больше.

Каждый камень – история, каждая улочка – строчка в прошлое, каждый дворик – драгоценный памятник.

Если бы я родилась в Ереване или любом другом городе Армении, я бы, кажется, ни за что не смогла бы расстаться с ней навсегда… Или не так? Не знаю. Суровые тиски обстоятельств уже столько раз заставляли меня корректировать личные планы, но не точку зрения. Уеду, вернусь или нет, взгляд издалека всё равно остаётся. Остаётся и притяжение, вольное и невольное, распоряжающееся перестановкой понятий навсегда, временно, никогда…

… Жаль, не довелось мне добраться до Нагорного Карабаха, хотя такую возможность любезно предоставили в Союзе писателей Армении. Но всё равно за неделю пребывания в стране, следуя за строкой по её дорогам, я познакомилась – в первом приближении – с Арменией, её историей и людьми, узнала столько нового, получила столько неизгладимых впечатлений, сколько, наверное, не получила бы за целый год жизни где-то в другом уголке огромного мира.

* * *

Армения! Эхо летит по горам, звенит в воздухе, огибает озёра, рассыпается хрупкими звуками в ущельях и долинах…

Армения! Эхом отзываются языческие святилища, урартские крепости, пещерные города и христианские монастыри…

Армения! Эхом вторят десятки чудес и тысячи загадок древней страны, слава о которых обошла всю планету…

Продолжение следует.

ՋԻՎԱՆ ԳԱՍՊԱՐՅԱՆ – 90

Հայաստանի Հանրապետության նախագահ Արմեն Սարգսյանը հոկտեմբերի 12-ին հեռախոսազրույց է ունեցել անվանի դուդուկահար, Հայաստանի Հանրապետության ժողովրդական արտիստ Ջիվան Գասպարյանի հետ և շնորհավորել նրան ծննդյան 90-ամյա հոբելյանի առթիվ:

Նախագահը բարձր է գնահատել Ջիվան Գասպարյանի արվեստը և նրա մեծ ներդրումը հայ ազգային երաժշտության հանրահռչակման գործում, նրան մաղթել առողջություն և հաջողություններ:

ՀՀ Նախագահի աշխատակազմի հասարակայնության հետ կապերի վարչություն

Նշանավոր հայազգի դուդուկահար և կոմպոզիտոր, ՀԽՍՀ ժողովրդական արտիստ, Հայաստանի և Կանադայի երաժշտական ակադեմիաների անդամ Ջիվան Գասպարյանը տոնեց իր 90-ամյա հոբելյանը:

Дживан Гаспарян – армянский музыкант, живая легенда мировой музыки, человек, познакомивший мир с армянским фольклором и музыкой дудука.

«Гаспарян превращает все свои концерты в захватывающие, грустные, страстные, ностальгические и благоговейные драмы».

Джон Парелес, New York Times

«Эмоциональная вовлеченность в эту музыку так сильна, что даже мельчайший посторонний шум выглядит как нечестивое осквернение доверительных отношений между публикой и музыкантом».

Los Angeles Weekly

«Без сомнения, одна из самых красивых и одухотворенных записей, которые я когда-либо слышал «I Will Not Be Sad In This World».

Брайан Ино

«Я всегда хотел писать музыку для Дживана Гаспаряна. Я думаю, что он один из самых поразительных музыкантов в мире. Он создает единственное в своем роде уникальное звучание, которое сразу же западает в память».

Ханс Циммер

«Эмоциональная вовлеченность в эту музыку так сильна, что даже мельчайший посторонний шум выглядит как нечестивое осквернение доверительных отношений между публикой и музыкантом».

Дживан Гаспарян

Дживан Гаспарян родился в небольшой деревне Солак неподалеку от Еревана в 1928 году. Детство его было тяжелым: рос в детдоме – мать мальчика скончалась, отца забрали на фронт. Дудук взял в руки в шесть лет и начал интуитивно постигать азы. Его первые шаги в музыке были совершенно самостоятельными – восемь месяцев он учился играть на своем первом дудуке, подаренном ему известным в ту пору в Армении дудукистом Маргаром Маргаряном, просто прислушиваясь к игре старых мастеров, не имея никакого музыкального образования и базы.

И лишь 1947 год можно назвать началом его музыкальной карьеры. Именно тогда Дживан Гаспарян в составе национального самодеятельного ансамбля впервые выступил на смотре мастеров искусств республик СССР на сцене Большого театра. «В 1947 году я выступал в Москве, и на том концерте присутствовал Сталин. Он мне подарил часы «Победа». Этот день стал для меня судьбоносным. Весь город говорил об этом», – рассказывает сам маэстро. «Ещё одним из самых знаменательных дней в моей жизни можно назвать день, когда я держал экзамен и поступил в ансамбль Татула Алтуняна. Это было в 1949 году. Когда Алтунян вошел и увидел меня – маленького, худого парня с дудуком в руках, сказал: «И этот ребенок станет солистом ансамбля песни и пляски?!» Я был очень смущен. И как я должен был после этого сыграть? Первое произведение исполнял дрожа, потом – уже чуть успокоившись – второе, третье. Татул Алтунян слушал с возрастающим

интересом и, когда я закончил, сказал: «Немедленно пишите приказ, пусть работает!» Был четверг. В пятницу и субботу я репетировал с ансамблем, а в воскресенье был концерт. Это стало легендой – ведь всего за два дня я без нот выучил всю программу. Я не умел тогда читать ноты, я тогда ничего не знал».

В 1956 году Дживан Гаспарян получил свою первую в жизни премию на конкурсе исполнителей на дудуке.

В 1959 году он впервые стал обладателем золотой медали четвертого Международного фестиваля под эгидой ЮНЕСКО. Второй медали был удостоен в 1962 году, а после третьей, полученной им в 1973-м, правительство Армении присвоило ему звание «Народный артист Армении». В 1980 году Дживан получил награду в четвертый раз.

В 1988 году английский музыкант Брайан Ино во время приезда в Москву случайно услышал игру Дж. Гаспаряна и пригласил его в Лондон. С этого момента начинается новый – международный этап его музыкальной карьеры, который принес исполнителю не только мировую известность, а и познакомил мир с армянской народной музыкой. Он выпустил свой первый альбом «I will not be sad in this world», в который вошли древние народные армянские песни и баллады, и посвятил его жертвам Спитакского землетрясения 1988 года в Армении.

В конце 80-х годов политические события на Родине вынуждают Гаспаряна переехать в США. «Я потерял все свои сбережения. В кармане было лишь 100 долларов, оставшиеся после гастролей. Друзья купили билеты на авиарейс в Америку для моей семьи, и долгих четыре года я жил вдали от Родины», – вспоминает маэстро. Только не радовала Дживана Гаспаряна благополучная Америка, и как только появилась возможность, он вернулся домой, чтобы черпать вдохновение и силы у родной земли.

В это же время он записал свой диск на фирме Real World и совместно с Майклом Бруком – альбом «Black Rock», начал свое длительное сотрудничество с Питером Гэбриэлом, написал саундтрек к фильму «Последнее искушение Христа».

Дживан Гаспарян начинает гастролировать по всему миру. Он выступает совместно с Кронос-квартетом, Венским, Ереванским и Лос-Анджелесским симфоническими оркестрами в Европе, Азии, дает концерты в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе совместно с местным филармоническим оркестром. В 1999 году работает над музыкой к фильму «Сейдж», а в 2000-м начинает сотрудничество с Хансом Циммером в работе над саундтреком к фильму «Гладиатор». Баллада «Сиреци, ярес таран» («Полюбил, увели мою любовь»), на основе которой «сделан» этот саундтрек, принесла музыканту в 2001 году премию «Золотой глобус».

Дживан Гаспарян – автор саундтреков к семнадцати фильмам, среди которых такие картины, как «Русский дом», «Онегин», «Ворон», «Сейдж», «Календарь», «Доктор Живаго», «Фрески».

В июле 2001 года музыкант выступал вместе с Геворгом Дабагяном и Араиком Бахтыкяном на фестивале дудука «Мелодии армянских гор», посвященном празднованию Арменией 1700-летия со дня принятия христианства. А в ноябре того же года он работал с Борисом

Гребенщиковым над созданием альбома «Сестра Хаос». Так впервые в звучание «Аквариума» вплелась трагически печальная музыка дудука.

В 2002 году на состоявшемся в немецком городе Эссен фестивале Womex Дж. Гаспарян становится лауреатом престижной премии «Womex Lifetime Achievement Award». В 2006 году записывает саундтреки к фильмам «Снег и пепел» и «Сириана» (США).

Творческий путь Дживана Гаспаряна, почетного гражданина Армении, лауреата ордена Месропа Маштоца, где работа музыканта в ресторане сменялась сольным выступлением в Большом театре, а кафедра профессора – работой аккомпаниатора, проследить не так просто. Количество его гастролей подсчитать уже под силу, наверное, только его агенту или биографу, и не стоит считать его законченным. Музыку, исполняемую Гаспаряном, нельзя назвать просто «народной музыкой Армении». Его вклад в популяризацию армянской народной музыки вряд ли имеет аналоги и, может быть, поэтому к его многочисленным титулам часто добавляют ещё один: «хранитель музыкального наследия своего народа».

Дживан Гаспарян – один из самых знаменитых армянских музыкантов, живая легенда мировой

музыки, виртуоз дудука, древнего армянского деревянного духового инструмента, немного похожего на гобой, сделанного из абрикосового дерева и способного издавать монотонные звуки в течение долгого времени. Говорят, что ничто другое не в состоянии передать чувства и эмоции армянского народа так, как дудук. В руках настоящего мастера дудук рисует пейзажи Армении и рассказывает об армянском народе.

Будучи профессором Ереванской консерватории, Дживан Гаспарян подготовил более 70 профессиональных исполнителей на дудуке. Преподавание приносит ему истинное наслаждение, равно как и сознание того, что благодаря его усилиям традиции и культура исполнения на дудуке не будут утеряны.

На гастролях ему обычно аккомпанируют ещё два исполнителя на дудуках, демонстрирующих публике весь спектр дудуков (сопрано, тенор, баритон и бас), а также дхол (бубен). Кроме того, сам Дживан играет на флейте и зурне. Его репертуар в первую очередь состоит из традиционных армянских народных мелодий. Кроме того, он хорошо известен как певец и композитор, зачастую исполняет собственные песни.

Знаменитый музыкант и в свои 90 лет продолжает выступать с концертами, восхищая своих многотысячных слушателей. Правда, в одном из недавних интервью, говоря о предстоящем творческом вечере, посвящённом своему юбилею, он сказал: «На вечере, наверное, буду исполнять свои песни. Будет очень интересно, потому что это будет мой последний концерт. Я на сцене 75 лет, за это время всему миру на профессиональном уровне объяснил, что такое дудук, кто такой армянин. И не случайно, что ЮНЕСКО дудук назвало лучшим музыкальным инструментом...».

Всемирно известный музыкант не любит политику. «Я не хочу попасть в такую неразбериху, мне это не нужно. Потому что это очень серьезный вопрос... Я для себя армянин, я сыграл двадцать тысяч концертов, начиная с самых больших сцен в мире. Только во дворце английской королевы трижды выступил с её симфоническим оркестром.

Я член канадской академии, профессор, почетный гражданин Еревана... Я счастливый человек, верно, мое детство было горьким, я потерял родителей...».

«Для меня самое важное в жизни – жить чистой и честной жизнью, не вмешиваться в чужую жизнь».

«В Армении хочу видеть справедливость, чистоту, чтобы каждый человек занялся своим делом. В чём не разбираешься, не лезь туда. Вот тогда страна процветёт».

Дживан Гаспарян выпустил более 20 пластинок, у него более тысячи записей, дал около 20 тысяч концертов.

Дживан Гаспарян – народный артист Армянской ССР, почётный гражданин г. Еревана. Его деятельность отмечена многими наградами, как ордена Святого Месропа Маштоца и «За заслуги перед Отечеством» I степени, медали Республики Армения «За трудовое отличие» и «Медаль почёта» Национального собрания РА, Благодарность Министерства культуры РА.

АВТОР МУЗЫКИ ГИМНА АРМЕНИИ – КАРАСУБАЗАРСКИЙ АРМЯНИН

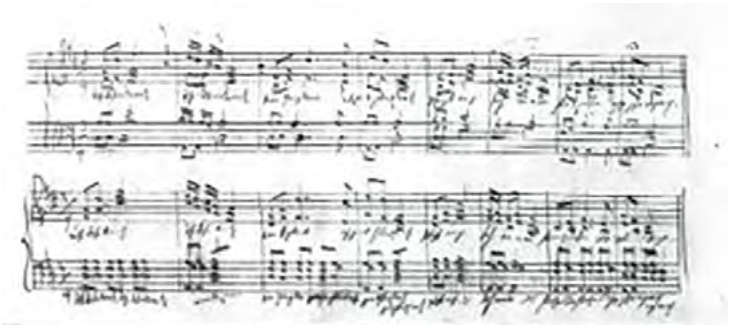
К 165-летию со дня рождения Христофора Кара-Мурзы

Его хоровые обработки оказали значительное влияние на развитие армянской хоровой музыки. Вошел в историю армянской культуры как неутомимый собиратель народных песен, музыкальный просветитель.

Автор музыки к словам Микаэла Налбандяна «Песня итальянки», ставшией гимном первой и третьей Республики Армения, армянский композитор и хоровой дирижёр, фольклорист, музыкальный просветитель Христофор Макарович Кара-Мурза родился 2 марта 1853 года в Карасубазаре Симферопольского уезда Таврической губернии.

В детстве обучался игре на фортепиано и флейте, а также изучал теорию музыки.

В 1882 году Христофор Кара-Мурза переехал в Закавказье, где обошёл большое количество армянских сёл и городов, собирая, а затем обрабатывая музыку армянских народных песен и танцев. Ему удалось собрать несколько сотен образцов такой музыки.



В 1885 году начал обширную и активную концертную деятельность. Как хоровой дирижёр организовал сотни концертов, популяризируя среди армянского населения многоголосное пение и стремясь внедрить его в быт народа.

Создал в городах Кавказа и Южной России более 90 больших народных хоров, объединявших от 40 до 150 участников каждый.

Многие из них стали известными профессиональными певцами (Н. Шахламян, Б. Амирджанян, Цовак и другие) и продолжили затем просветительское начинание своего рано ушедшего из жизни учителя, который умер 9 апреля 1902 года в Тифлисе.

Христофор Кара-Мурза является автором многочисленных песен и романсов на слова армянских поэтов, а также инструментальных пьес, музыки к драматическим спектаклям и неоконченной оперы «Шушан». Кроме того, перу Х. Кара-Мурзы принадлежит большое количество музыкально-критических статей и музыковедческих рецензий на различные концерты, оперные спектакли и творческую деятельность современных ему музыкантов и т.д.

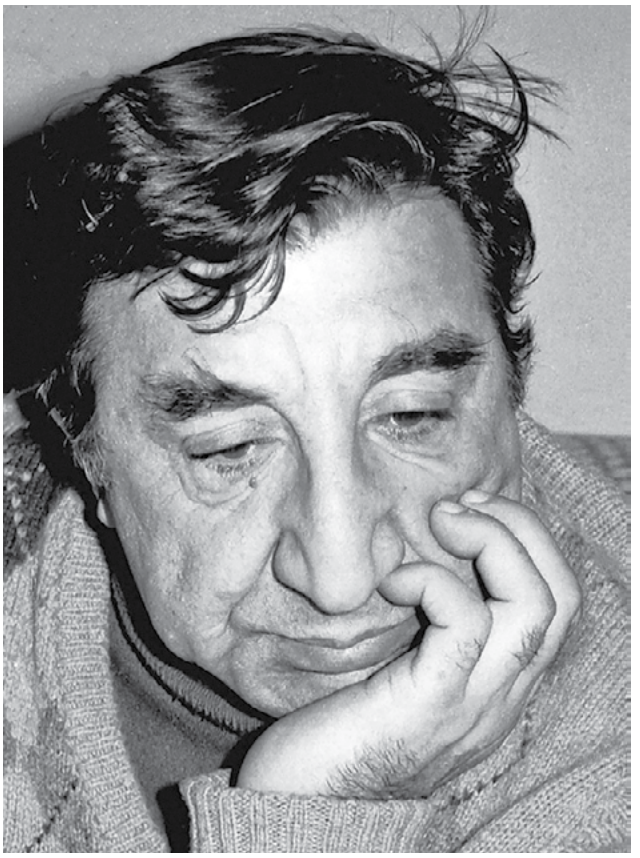
Кара-Мурза-критик затрагивал очень важные для того периода времени музыкально-эстетические вопросы. Но всё-таки наибольшую ценность в его разносторонней музыкально-просветительской деятельности для развития армянской музыкальной культуры представляет именно его подвижнический труд, связанный с подготовкой сборников хоровых обработок армянской народной музыки.

Редакция

ՏԽՈՒՐ ԱՉՔԵՐՈՎ ԿԱՏԱԿԵՐԳՈՒՆ

Մհեր Մկրտչյանի մահվան 25-ամյակի կապակցությամբ

Հայկական ԽՍՀ, Վրացական ԽՍՀ, ԽՍՀՄ ժողովրդական արտիստ, կինոյի և թատրոնի հանրաճանաչ դերասան Մհեր (Ֆրունզիկ) Մուշեղի Մկրտչյանը ծնվել է Լենինականում (այժմ՝ Գյումրի) 1930 թվականի հուլիսի 4-ին: Հայրը ծագումով մշեցի էր, մայրը՝ վանեցի:



Գյումրիում սովորել է նկարչական ու երաժշտական դպրոցներում, միաժամանակ հաճախել է թատերական ինքնագործ խմբակ: 1945-46 թվականներին սովորել է Լենինականի Մռավյանի անվան թատրոնին կից ստուդիայում, ավարտելուց հետո, 1947 թվականին ընդգրկվել է նույն թատրոնի հիմնական խմբի մեջ: Այս թատրոնում Մհերը խաղացել է տասնյակից ավելի մեծ ու փոքր դերեր՝ ցուցաբերելով իր տարիքի համար անսովոր վարպետություն:

1956 թվականին ավարտել է Երևանի պետական գեղարվեստա-թատերական ինստիտուտը: Նույն թվականին տեղափոխվել է Գաբրիել Սունդուկյանի անվան ակադեմիական թատրոն:

1959 թվականին ռեժիսոր Համասի Մարտիրոսյանը նրան հրավիրեց նկարահանվելու «01-99» կարճամետրաժ ֆիլմում, որտեղ էլ Մհերը ստեղծեց հյութեղ մի կերպար, որը մինչև այժմ էլ հանդիսատեսը չի մոռանում:

Բարձր մասնագիտացումը, կերպարին ազգային դեմք ու դիմագիծ հաղորդելու կարողությունը, էկրանի ճշմարիտ զգացողությունն ու շատ այլ հատկանիշներ Մհեր Մկրտչյանին հնարավորություն տվեցին դասվելու կինոարվեստի ինքնատիպ անունների շարքում: Այդ ամենը հիանալի դրսևորվեցին Արսեն («Նվագախմբի տղաները»), Գասպար («Եռանկյունի»), Իշխան («Մենք ենք, մեր սարերը»), Հայրիկ («Հայրիկ»), Ամիրո («Նահապետ»), Գրիգոր աղա («Կտոր մը երկինք»), Իսայի («Խաթաբալա») դերերում:

Մհեր Մկրտչյանը եթե «Հայֆիլմում» հաջողությամբ մարմնավորում էր ինչպես երգիծական, այնպես էլ դրամատիկական կերպարներ, ապա այլ կինոստուդիաները նրան հրավիրում էին բացառապես կատակերգական դերերի համար: Նա նկարահանվեց «Կովկասի գերուհին», «Այբոլիտ-66», «Միմինո», «Ալի Բաբան և քառասուն ավազակները», «Ունայնություն ունայնության» ժապավեններում, որոնցում խաղացված դերակատարումները գնահատվեցին պետական բարձր պարգևներով՝ ՀԽՍՀ և ԽՍՀՄ Պետական մրցանակներով, Հայաստանի Հանրապետության Սուրբ Մեսրոպ Մաշտոցի շքանշանով (2001, հետմահու):

Մհեր Մկրտչյանը մահացել է 1993 թվականի դեկտեմբերի 12-ին:

Գյումրիում գործում է Մհեր Մկրտչյանի թանգարանը, որտեղ կան հարուստ նյութեր դերասանի կյանքի, ստեղծագործության վերաբերյալ, ինչպես նաև նրա անձնական իրերից: Այստեղ, 2004 թվականին տեղադրվել է Մ. Մկրտչյանի հուշարձանը (քանդակագործ՝ Ա. Ճիրազ), հուշաքարը՝ դերասանի՝ Երևանի Կոմիտասի անվան պողոտայում գտնվող տան պատին (2003, քանդակագործ՝ Ֆ. Առաքելյան): Մեծ դերասանի անունով փողոցներ կան Երևանում և Գյումրիում:

Մհեր Մկրտչյանի եղբայրը հայտնի ռեժիսոր և սցենարիստ Ալբերտ Մկրտչյանն է (1937–2018), քույրերը՝ Ռուզաննան (ծնված 1943) և Կլարան (1934–2003):

Առաջին կինը Քնարան էր՝ Մկրտչյանի համակուրսեցին: Երկրորդ կինը՝ Սունդուկյանի անվան թատրոնի դերասանուհի Դոնարա Մկրտչյանը (1941—2011), նրա երեխաների մայրը, տառապել է ծանր հոգեկան հիվանդությամբ: Դուստրը՝ Նունեն (1959–1998), զոհվել է Արգենտինայում՝ ավտովթարից: Թոռնուհին՝ Գայանեն, ապրում է Արգենտինայում: Որդին՝ Վազգենը (1972–2003), տառապել է մորից ժառանգած հոգեկական հիվանդությամբ:

Երրորդ կինը՝ Թամարը, նույնպես դերասանուհի է:

Միեր Մկրտչյանն ունեցել է երկու անուն, առաջինը Միեր. այսպես նրան դիմել են տանը, երկրորդը՝ Ֆրունզ. այդպես անվանել են ի պատիվ քաղաքացիական պատերազմի հայտնի հերոս Միխայիլ Ֆրունզեի: Մի անձնագրում դերասանը ստորագրել է որպես Ֆրունզ Մկրտչյան, մեկ ուրիշում՝ որպես Միեր Մկրտչյան:

ՄԵՐ ՄԵԾԵՐԸ Մ. ՄԿՐՏՉՅԱՆԻ ՄԱՍԻՆ

Ընդամենը քսանյոթ տարեկան այդ երիտասարդ դերասանն արդեն լավ հայտնի է երևանյան հանդիսատեսին: Այսպիսին է տաղանդի ուժը: Մկրտչյանն իսկապես ծնվել է բեմի համար: Նա Հայաստանի ամենախոստամնալից երիտասարդ դերասաններից մեկն է:

Շատ բան ենք սպասում Մկրտչյանից: Նա ունի մեծ դերասաններին հատուկ բոլոր տվյալները: Նա բեմի վրա ծայրաստիճան օրգանական է: Միեր Մկրտչյանի ստեղծած կերպարները շոշափելիորեն կյանքային են, հագեցած են հումորի հիանալի զգացողությամբ: Երիտասարդ դերասանին հատուկ է

նաև դրամատիկական զգացողությունը: Նա նույնիսկ կարող է հասնել ողբերգական էմոցիաների:

Եթե այս ամենի հետ միասին Ֆրունզիկ Մկրտչյանը կարողանա պահպանել խստապահանջություն, պահանջկոտություն իր արվեստի նկատմամբ, չգնա էժանագին հաջողության տրորված ճանապարհներով, նա, անկասկած, կդառնա մեր հրաշալի, հռչակված վարպետների գործի արժանի շարունակողը:

Վարդան Աճեմյան

Միեր Մկրտչյան երևույթն ինձ համար պատուհան է դեպի ժողովրդի արմատը, միջոց՝ հասկանալու նրա շաղախի կազմությունը... Միերի կերպն իր կենսունակությամբ, տաղանդի ուժով ծլարձակել, վեր է մղվել շերտաղարսվածքի միջից՝ որպես ժողովրդի նախագոյ դրսևորում. ահա, ես եմ՝ անփոփոխ ու հավերժական հայի տեսակը...

Աղասի Այվազյան

ՄՀԵՐ ՄԿՐՏՉՅԱՆԻ ԵՂԲՈՐ ԱԼԲԵՐՏ ՄԿՐՏՉՅԱՆԻ ՊԱՏՄԱԾԸ

Հայրս չէր սիրում Ֆրունզին, չէր սիրում, որ Ֆրունզը դերասան է դառնալու: Եվ ոչ միայն հայրս, այլև հորս ընկերները ծիծաղում էին, որ Մուշեղի տղան պետք է դերասան դառնա: Շատ դժվար էր նրա համար տեսնել այդ. միշտ ասում էր. «Դերասան ես հա՞, կապիկություն կենես, հա՞»: Ու նյարդայնանում էր. շատ էր ուզում, որ Ֆրունզիկը նկարիչ դառնար:

Դեռ Լենինականում (Գյումրի) մի ներկայացման ժամանակ հանկարծ լռության մեջ տեսա, որ հայրս գնում է դեպի բեմ: Վախեցած նայում էի. ինձ թվաց՝ պիտի բարձրանա բեմ և սկսի Միերին ծեծել: Գնաց, կանգնեց շատ մոտ, երկար նայեց Միերին: Զգում էի, որ Միերը շփոթված, վախեցած շարունակում էր խաղալ:

Երեկոյան հայրս ուշ եկավ տուն: Միերը պառկած էր: Ոտքերից վերմակը քաշեց և ասաց. «Ֆրո՛ւնզ ջան, ապրի՛ս, կուզեմ այս գիշեր ոտքերիդ տակ պառկիմ, քնիմ»:

* * *

Մի օր Միերը երկար ժամանակ կանգնեց հայելու դիմաց, սանրվեց, սափրվեց, փողկապ կապեց: Մայրս կանգնած նայում էր ու վերջում հարցրեց . «Ա՛յ բալա, էս ո՞ւր կերթաս, էսպես երկար կսանրվիս, կթրաշվիս, գալըստուկ կկապես, դուխի կցանես վրեդ»: Ասաց.

«Մա՛մ ջան, բանկետի»: «Ա՛յ բալա, էդ ի՞նչ տեղ է էդ բանկետը: Ես քեզնից հա լսում եմ, բայց բան չեմ հասկանում»: «Մա՛մ ջան, մեծ դահլիճ է, երկար սեղան գցած: Թերթեր են, ժուռնալներ, գրքեր են, ու մենք նստած կարդում ենք»: «Քոռանամ ես, բալա՛ ջան, գնա՛, գնա՛, բայց շատ չխմես»:

ՄՀԵՐ ՄԿՐՏՉՅԱՆԻ ՊԱՏՄԱԾԸ

– Երբ առաջին անգամ գնացի Մարտիրոս Սարյանի արվեստանոց, Վարպետը ժպտուն, զննող հայացքով նայեց դեմքիս, կոշտ կերպարանքիս ու հարցրեց.

– Ա՛յ տղա, բնիկ որտեղի՞ց ես:

– Դժվարանում եմ ասել, Վարպետ: Հայրս մշեցի է, մայրս՝ վանեցի, ծնվել եմ Գյումրիում, ապրում եմ Երևանում ...

– Ուրեմն դու իսկական հայ ես,– եզրակացրեց Վարպետը: – Մի երկու անգամ բեմում քեզ տեսել եմ՝ էնտեղ էլ հայ ես, որ կաս ...

ԿԱՏԱԿՈՒՄ Է ՄՀԵՐ ՄԿՐՏՉՅԱՆԸ

Հեռախոսով Լոս Անջելեսից Ֆրունզիկ Մկրտչյանին հարցնում են.

– Ֆրունզ ջան, ո՞նց է եղանակը Հայաստանում:

– Էնքան շոգ է, որ Լենինի արձանի հագից պալտոն հանել, կարճաթև սառոչկա են հագցրել:

* * *

Ֆրունզիկ Մկրտչյանը օդանավակայանում պատահական տեսնում է Յուրի Վարդանյանին ու հարցնում.

– Յո՛ւր ջան, ո՞ւր կերթաս:

– Կանադա՝ մասնակցելու աշխարհի առաջնությանը,– պատասխանում է Յուրի Վարդանյանը:

Ֆրունզը փորձում է սիրտ տալ Յուրիկին.

– Յո՛ւր ջան, մի մտածե, առխային գնա, կըսեն Կանադայի շտանգեքը լավ թեթև են:

ՄՀԵՐ ՄԿՐՏՉՅԱՆԻ ՄՏՔԵՐԻՑ

«Դերասանը պիտի կարողանա ամեն ինչ խաղալ: Դերասանը ներկայացնում է մարդուն, իսկ մարդու էության մեջ և՛ լաց կա, և՛ ծիծաղ, և՛ հումոր»:

* * *

«Մարդը կարող է հումոր չունենալ, բայց դա էլ է հումորի նյութ»:

* * *

«Կյանքն ամեն րոպե, ամեն վայրկյան թատրոն է»:

* * *

«Տաղանդավոր մարդը չարիք է, որովհետև շրջապատում միջակություն է, քեզ չեն հավատում»:

* * *

«Սիրում եմ համեստ մարդկանց, բայց չեմ սիրում համեստ ընդունակությունների տեր մարդկանց»:

* * *

«Կյանքը, բնությունն ու մարդն է իմ թեման, իմ աղբյուրը ստեղծագործական, և ես պիտի խտացնելով, նրան գեղարվեստական կերպար տալով՝ վերցնեմ և վերադարձնեմ ժողովրդին»:

* * *

«Ամեն մարդ ինքն է քանդակում իր ճակատագիրը, երբ որ քանդակն ավարտվում է, ինքն արդեն չկա»:

* * *

«Մարդու ամենամեծ թերությունը լիարժեքության զգացումի թերարժեքությունն է»:

* * *

«Ես ուզում եմ մարդկանց՝ ժպիտով լուրջ բաներ ասել»:

ОН ПРОСЛАВИЛ АРМЕНИЮ

Ушёл из жизни Юрик Ваданян

1 ноября 2018 года на 63-м году жизни в США скончался советский тяжелоатлет, четырёхкратный чемпион СССР (1977, 1979, 1981, 1982), пятикратный чемпион Европы (1977, 1978, 1980, 1981, 1983), семикратный чемпион мира (1977–1981, 1983, 1985), чемпион Олимпийских игр (1980), 43-кратный рекордсмен мира, заслуженный мастер спорта СССР Юрий (Юрик) Норайрович Варданян. Его имя в 1994 году включено в Зал славы тяжёлой атлетики.

Юрий Варданян родился 13 июня 1956 года в Ленинакане (ныне Гюмри) Армянской ССР. Начал заниматься тяжёлой атлетикой в 1970 году под руководством своего дяди Сергея Варданяна. В 1975–1976 годах стал чемпионом мира и Европы среди молодёжи в весовой категории до 75 кг. С 1977 года входил в состав национальной сборной СССР. Триумф Юрия Варданяна пришёлся на Олимпийские игры в Москве. Выступая в категории до 82,5 кг, он выиграл золотую медаль, установил пять мировых рекордов и первым из средневесов поднял по сумме двух упражнений 400 кг.

Оставаясь лидером в своей весовой категории в течение следующего олимпийского цикла, Юрий Варданян был явным фаворитом и Олимпийских игр в Лос-Анджелесе, но не смог принять в них участие из-за решения политического руководства СССР о бойкоте игр советскими спортсменами. Выступая на соревнованиях «Дружба-84», вновь пять раз по ходу одного турнира бил мировые рекорды, а установленный им рекорд по сумме упражнений (405 кг) в дальнейшем так и остался непревзойдённым вплоть до 1993 года, когда Международная федерация тяжёлой атлетики изменила границы весовых категорий. Этот результат был на 50 килограмм больше того, что показал победитель Олимпиады в Лос-Анджелесе Петре Бекеру (Румыния).

В 1985 году Юрий Варданян выиграл свой последний чемпионат мира. В том же году он был переизбран в Верховный Совет Армянской ССР и сосредоточился на политической деятельности. С приходом к власти в Армении Армянского общенационального движения принял решение покинуть страну и в 1991–2009 годах проживал в США, где занимался тренерской и общественной деятельностью. В частности, он тренировал своего сына, чемпиона США по тяжёлой атлетике, участника Олимпийских игр в Лондоне Норайра Варданяна.

В 2009 году вернулся в Армению, стал советником президента страны. В 2013–2014 годах возглавлял Министерство спорта и по делам молодёжи Республики Армения. В июне 2014 года был назначен чрезвычайным и полномочным послом Армении в Грузии.

Юрий Варданян – обладатель многих наград, в их числе орденов Трудового Красного Знамени (1980), Ленина (1985), Святого Месропа Маштоца (2008).

В 2010 году в Армении выпущена марка с именем Юрия Варданяна.

Славный спортсмен похоронен в Пантеоне им. Комитаса в Ереване.

Редакция

ՍՈՎՈՐԻ՛Ր ՃԻՇՏ ԽՈՍԵԼ ՀԱՅԵՐԵՆ

Սիրելի ընթերցո՛ղ, որքան էլ լավ տիրապետենք մեր մայրենի լեզվին, միևնույն է՝ կան նրբություններ, որոնք մենք աչքաթող ենք անում ու շարունակում ենք սխալներ թույլ տալ: Դեռ ավելին՝ այդ սխալները մեզ են հասնում պաշտոնական հաղորդագրություններից, պետական անձանց ու լրագրողների շուրթերից:

Փա՛ռք Աստծո, որ այս հարցերով կրկին լրջորեն զբաղվում է Լեզվի կոմիտեն, որի կողմից մեզ տրամադրված հորդորակներն էլ (рекомендации) պարբերաբար կներկայացնենք Ձեզ:

ՀՈՐԴՈՐԱԿ 1

ՈՐ, ՈՐՊԵՍԶԻ

Որ շաղկապը կարող է արտահայտել մեկնական, նպատակի, պայմանի, պատճառի, ժամանակի և այլ իմաստներ:

Ի տարբերություն **որ**-ի՝ **որպեսզի**-ն ունի միայն նպատակի իմաստ, այսինքն՝ գլխավոր նախադասությանը կապում է նպատակի պարագա երկրորդական նախադասություն: **Որպեսզի**-ի նպատակի իմաստն ընկալելի է նույնիսկ խոսքից դուրս:

Ինչպես տեսնում ենք, այս շաղկապների գործառույթները համընկնում են մեկ դեպքում. երբ գլխավոր նախադասությանը միացնում են նպատակի պարագա նախադասություն: Այստեղից կարող ենք հետևություն անել. **որ** շաղկապը **որպեսզի**-ին կարող է փոխարինել գրեթե բոլոր դեպքերում, իսկ **որպեսզի**-ն **որ**-ին միայն այն դեպքում, երբ երկրորդական նախադասությունը նպատակի պարագա է:

Վերջին ժամանակներս ոմանք խուսափում են **որ** շաղկապը կիրառելուց՝ մտածելով, թե **որպեսզի**-ն պաշտոնական ոճին առավել պատշաճ է: Սա թյուր կարծիք է:

Զանգվածային տեղեկատվության միջոցներում, պաշտոնական խոսքում հաճախադեպ են **որպեսզի**-ի գործածության սխալները: Բերենք օրինակներ.

«Հարկային ու մաքսային մարմինները տարիներ շարունակ նպաստել են, ***որպեսզի*** որոշ իշխանավորների բանկային հաշիվները գնալով մեծանան»:

«Կողմերից ամեն մեկը ցանկանում է թույլ չտալ, ***որպեսզի*** իր իրավունքները խախտվեն»:

«Նախընտրելի է, ***որպեսզի*** թեկնածուն լինի այն համայնքից, որի դեկի համար պայքարում է»:

«Նա պնդում է, ***որպեսզի*** նոր սահմանադրության նախագծի մեջ ամրագրվի այդ դրույթը»:

«Ժամանակն է, ***որպեսզի*** մենք ինքներս մի րոպե կանգ առնենք»:

Որպեսզի շաղկապը գործածության ճշտությունը կարելի է պարզել հարցով: Նպատակի պարագան պատասխանում է *ինչո՞ւ, ինչի՞ համար, ի՞նչ նպատակով* հարցերին: Բերված օրինակներում գլխավոր նախադասություններից հետո չենք ասի՝ ինչո՞ւ (ի՞նչ նպատակով, ինչի՞ համար): Այլ՝

«…նպաստել են ***(ինչի՞ն), որ*** նրանց բանկային հաշիվները գնալով մեծանան»:

«…ամեն մեկը ցանկանում է թույլ չտալ ***(ի՞նչ)***, ***որ*** իր իրավունքները խախտվեն»:

«Նախընտրելի է ***(ի՞նչը)***, **որ** թեկնածուն լինի այն համայնքից, որի դեկի համար պայքարում է»:

«Նա պնդում է ***(ի՞նչ)***, ***որ*** նոր սահմանադրության նախագծի մեջ ամրագրվի…»:

«Ժամանակն է ***(ինչի՞)***, ***որ*** մենք ինքներս մի րոպե կանգ առնենք»:

Համոզվում ենք, որ այս օրինակներից ոչ մեկում երկրորդական նախադասությունը նպատակի պարագա չէ, և, բնականաբար, պետք էր գործածել **որ** շաղկապը:

Ահա այս նախադասություններում **որպեսզի**-ն ճիշտ է գործածված.

«ՀՀ քաղաքացիություն են ընդունել (***ինչո՞ւ, ինչի՞ համար, ի՞նչ նպատակով***), ***որպեսզի*** գոնե կենսաթոշակ ստանալու հնարավորություն ունենան»:

«Օգնենք նրանց (***ինչո՞ւ, ինչի՞ համար, ի՞նչ նպատակով***), ***որպեսզի*** կարողանան մոռանալ ողբերգությունը»:

Ինչպես ասվեց, **որպեսզի**-ի փոխարեն կարող է գործածվել նաև **որ**-ը. «Օգնենք նրանց, ***որ*** կարողանան մոռանալ ողբերգությունը»:

Նկատի ունենալով այս ամենը, **որ** և **որպեսզի** շաղկապների առանձնահատկությունները՝

ՀՈՐԴՈՐՈՒՄ ԵՆՔ

երկրորդական նախադասությունը նպատակի պարագա լինելու դեպքում հավասարապես գործածել **որպեսզի** կամ **որ** շաղկապները. երկրորդական նախադասությունը նպատակի պարագա չլինելու դեպքում գործածել միայն **որ** -ը:

Լեզվի կոմիտե

НЕ НАРУШАЯ ТРАДИЦИИ

Чемпионат Крыма по блоту, который очень любят армяне, традиционно проводится осенью, собирая знатоков-мастеров этой интересной и интеллектуальной карточной игры со всего полуострова.

Традиция не была нарушена и в этом году. В уютном симферопольском ресторане «Анна» 18 ноября собрались 17 команд-участниц из городов Симферополя, Сак, Алушты и Ялты. После многочасовой и «жаркой» борьбы в финал вышли команды Багдасар Товмасян и Джоник Брсоян, Арсен Кургинян и Арам Цатурян (для уточнения скажем, что команда состоит из двух человек). Опытная пара Товмасян-Брсоян блестяще провела заключительную игру, не оставив никаких шансов более молодой, и заслуженно завоевала звание чемпионов Крыма.

«Ребята играли хорошо, просто нам повезло чуть больше – карта шла хорошая», – после финала сказал Багдасар Товмасян, скромно промолчав о том, что важную роль в их победе сыграла не только удача, а и опыт, и мастерство, и огромное стремление к победе.

Организатор и главный судья Вардан Саргсян поздравил победителей и призёров XII чемпионата по блоту. Затем он и его помощники – судьи Айк Арутюнян и Акоп Григорян начали церемонию награждения. Чемпионы, кроме золотых медалей и дипломов первой категории, получили специальные награды – хрустальные призы с изображением карт и надписью: «Чемпионы Крыма по блоту 2018», а также крымские вина в оригинальной упаковке. Серебряные призёры Арсен Кургинян и Арам Цатурян были удостоены соответствующих медалей и дипломов, а в качестве приза получили серебряные монеты Центробанка РФ с изображением средневековоармянского монастыря Сурб Хач. Третье место, по решению оргкомитета,

разделили между собой команды-полуфиналисты Шамир Хубларян и Срапион Акопян, Самсон Енгоян и Рубен Туманян. Им вручены бронзовые медали, дипломы, а также новые колоды карт. «Для усовершенствования своего мастерства», – при вручении наград в шутку добавил Вардан Саргсян.

Были также учреждены специальные дипломы. В номинации «За волю к победе» их обладателями стали братья Варужан и Меружан Сарксяны. За успешное выступление дипломы вручены командам Севак Хачатурян и Севада Даниелян, Манук Акопян и Арарат Асатурян.

По окончании турнира, также по традиции, гостеприимные хозяева ресторана – Гагик Саргсян и Роберт Акопян накрыли стол, угостив присутствующих фирменными блюдами – вкусными армянскими яствами.

Редакция журнала «Голубь Масиса» сердечно поздравляет победителей и призёров, желает дальнейших успехов не только в спорте, а и во всех их добрых начинаниях!

Рушан Пилосян

Ո՞ՆՑ ԵՍ, ՀԱՐԵՎԱՆ...
ԿԻՍԼՈՎՈԴՍԿԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԵԿԵՂԵՑԻՆ

Վերջերս այցելեցինք Ստավրոպոլի երկրամասի Կիսլովոդսկ առողջարանի հայկական եկեղեցին:

Սուրբ Վարդան Մամիկոնյան տաճարը կառուցված է քաղաքի ամենաբարձրադիր մասում. այստեղից հիասքանչ տեսարան է բացվում ոչ միայն դեպի կանաչի մեջ թաղված առողջարանը, այլև դեպի Կովկասյան լեռների ձյունապատ գագաթները: Եկեղեցու գեղեցիկ ստվերապատկերը երևում է Կիսլովոդսկի համարյա բոլոր մասերից:

Մեզ հիացրեց ոչ միայն հայկական ավանդական ոճի կառույցը, այլև բարեկարգ բակը՝ խաչքարերով ու լրատվական ստենդներով, եկեղեցական կրպակով, կիրակնօրյա դպրոցով ու մշակութային կենտրոնով: Եկեղեցին դեռևս 1997 թ. օծել է լուսահոգի Գարեգին Առաջին Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսը:

Բարի նախանձով դիտեցինք եկեղեցին, ներկա եղանք Սուրբ պատարագին, որ մատուցեց վանահայր տեր Սարգիս քահանա Պողոսյանը՝ սարկավագաց ու դպրաց դասի հետ միասին, ամենայն բարին ցանկացանք նրանց ազգանվեր ծառայությանը: Դուրս գալով եկեղեցու տարածքից ու մի հետադարձ հայացք գցելով՝ տխրեցինք. հիշեցինք, որ արդեն երկու տարի է, ինչ Սիմֆերոպոլի Սուրբ Հակոբ մատուռում սպասավորող հոգևորական չունենք, իսկ Ղրիմի մայրաքաղաքի հայկական մայր տաճարի կառուցման համար նույնիսկ հողակտոր հատկացնելու հարցը մինչև օրս լուծված չէ...

Մնում է սպասել և հուսալ...

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОРОДЕ КИСЛОВОДСКЕ

Храм Сурб Вардан Армянской Апостольской церкви в городе Кисловодске Ставропольского края России. Его строительство в стиле древней армянской храмовой архитектуры началось в 1992 году. В 1997 году новостройку освятил Католикос Гарегин I в честь святого Вардана Мамиконяна, защитившего христианскую веру в кровавом сражении на Аварайрском поле в 451 году. Настоятелем церкви является Тер-Саркис (Погосян). Она расположена на одном из самых высоких холмов Кисловодска.

Кроме церкви Сурб Вардан, на территории Ставропольского края России действуют другие армянские храмы:

Церковь Сурб Арутюн, Будённовск,

Церковь Сурб Хач, Будённовск,

Церковь Сурб Геворг, Георгиевск,

Церковь Сурб Рипсиме, Ессентуки,

Церковь Сурб Саркис, Пятигорск,

Церковь Сурб Григор Лусаворич, Ставрополь (построена на месте разрушенной в 1967 г.),

Часовня Сурб Мариам Магдагенаци, Ставрополь,

Церковь Христа Спасителя (строящаяся), Суворовская,

Церковь Сурб Аствацацин, Эдиссия (заложена в 1830 году, современная постройка 1914 года).

Вартан ГРИГОРЯН

В БОЯХ ЗА КРЫМ

Продолжение. Начало в № 3 2013 г., № 1 2014 г., № 1 2016 г., №№ 1, 2, 3, 4 2017 г., № 1 2018 г.

Мы продолжаем публиковать серию статей руководителя комиссии по военно-патриотическому воспитанию Региональной армянской национально-культурной автономии Республики Крым Вартана Григоряна об участии армян в боях за Крым. В этом номере автор знакомит нас с до сих пор неизвестными именами наших соотечественников, служивших в авиации и внесших большой вклад в освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

В книге М. Морозова «Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942» приводятся сведения о десятках советских летчиков, которые сражались за Севастополь в 1941–1942 годах, в том числе дважды упоминается младший лейтенант **Казаров**: первый раз – в связи с тем, что 21 мая 1942 года с лейтенантом Григорьевым докладывали о победе над Ju-88 и Bf-109. Но поскольку эта информация не подтвердилась постами наземного наблюдения, их результаты были исключены из ежедневной оперативной сводки. Во второй раз упоминается, когда 4 июня 1942 года, действуя в составе 247 истребительного авиаполка, он сбивает «юнкерс».

К сожалению, кроме фамилии, воинского звания и указанных выше фактов, про летчика Казарова другой информации в книге не сообщается. В ходе кропотливых поисков нам удалось установить личность этого смелого летчика, награжденного в боях за Севастополь орденом Красного Знамени.

Пилот 2 авиационной эскадрильи 9 авиаполка 62 авиационной базы ВВС Черноморского флота лейтенант **Иван Саркисович Казаров**, 1916 года рождения, член ВКП (б) с 1939 года, в рядах Красной армии с 1941 года. На момент награждения он имел ранение, полученное им 6 июня 1942 года в ходе воздушного боя за Севастополь.

Выписка из наградного листа:

«При прилете в Севастополь 8 мая сего года в числе молодых летчиков товарищ Казаров показал себя отважным и мужественным истребителем. За период третьего наступления на Севастополь произвел 45 боевых вылетов и сбил 2 самолета противника. В одном из воздушных боев 03.06.1942 года его самолет был сильно поврежден, все баки были пробиты. Не теряя мужества, он умело вышел из боя и произвел посадку на свой аэродром, чем спас самолет.

В другом воздушном бою 6 июня 1942 года самолет сильно был побит, а летчик ранен, но опять же он умело вышел из боя, спасая самолет, произвел посадку на своем аэродроме. В одном из воздушных боев самолет лейтенанта Елохина был сильно побит и не мог маневрировать. Это заметил летчик Казаров, не бросил своего товарища, вступил в неравный бой, прикрыв посадку лейтенанта Елохина.

За мужество и отвагу, проявленную при защите Севастополя, достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени.

Командир 9 авиаполка, майор Яковлев

Военком 9 авиаполка, батальонный комиссар Жарков

12 июля 1942 года».

Приказом командующего Черноморского флота № 77 от 3 декабря 1942 года лейтенант И. С. Казаров награжден орденом Красного Знамени.

Тем же приказом орденом Красной Звезды награжден механик авиационного звена 18 авиаэскадрильи 119 авиаполка ВВС ЧФ, старший

техник **Ефрем Саркисович Мардьян**, 1913 года рождения. В его наградном листе сообщается, что ранее, в 1941 году, он за образцовое выполнение заданий командования был представлен к правительственной награде. Это еще одна фамилия бойца, который защищал Севастополь.

Очевидно, что награжденных орденами в боях за Крым воинов многонациональной Красной армии – десятки тысяч, а орденом Красного Знамени – несколько тысяч. Сколько из них участвовали в обороне Севастополя, предстоит выяснить. Летчик Иван Саркисович Казаров – один из них.

В одном из томов Книги памяти, изданной в Крыму, мы читаем: «**Джулакян Григорий Арзуманович**, 1918 года рождения, уроженец села Барсум Шамхорского района Азербайджанской ССР, старший лейтенант, штурман авиаэскадрильи 454 дальнебомбардировочного авиаполка, в рядах Красной армии с 1935 года, член ВКП (б) с 1939 года. Погиб в воздушном бою 26 марта 1942 года, сгорел в районе станции Семь Колодезей Ленинского района Крымской АССР (том 1, стр. 744).

Благодаря сайту «Подвиг народа», можно воскресить имя и ратные подвиги этого отважного летчика, погибшего в боях за Крым.

Выписка из наградного листа:

«На протяжении всей службы в армии на деле показал преданность партии Ленина, Сталина и социалистической Родине. Принимая участие в Отечественной войне против германского фашизма, совершил 10 боевых вылетов.

Мужественно и храбро идет в бой. Все задания выполнены на хорошо и отлично.

31 декабря 1941 года, выполняя задание в районе Марфовки, уничтожил артбатарею, до 5 автомашин и до 30 солдат.

16 января 1942 года выполнял бомбометание на скопление войск противника в районе Сиат-Асан, уничтожил до 5 автомашин и до роты пехоты.

17 января бомбометанием в районе Кулеча-Мечеть уничтожил до 8 танков и до 20 солдат, а 19 января в районе Владиславовки – зенитное орудие и роту пехоты противника.

20 января во время выполнения боевого задания в районе по дороге Дальние Камыши-Феодосия Г. Джулакян уничтожил до 7 танков, до 5 автомашин и до 30 солдат. При обстреле зенитной артиллерии самолет был поврежден, товарищ Джолукян легко ранен, несмотря на это он привел самолет на свой аэродром.

25 и 27 января в районе Дальние Камыши в общей сложности им было уничтожено до 12 автомашин, 2 батареи и до 20 солдат.

30 января Г. Джулакян в районе Акмонай уничтожил 12 автомашин и артпозицию, рассеял до 1 роты пехоты.

23 февраля бомбометанием в районе Дальние Камыши товарищ Джулакян уничтожил 14 автомашин, до 4 танков, рассеял до 1 взвода пехоты.

25 февраля на станции Ичкин-Ситлер уничтожено до 30 вагонов и до 10 цистерн, зарегистрированы большие взрывы и пожар.

Все вышеуказанные задания, по показанию экипажей, выполнены на хорошо и отлично.

Вывод: За отличную боевую работу, мужество и отвагу, проявленную в боях против немецких фашистов, достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени.

Командир 454 ДБАП, капитан Латышев

Военный комиссар 454 ДБАП, старший батальонный комиссар В… (подпись неразборчива)

4 марта 1942 года

С выводами командира и военкома 454 ДБ авиаполка.

Достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени.

Командир 113 АД ДД, полковник Очеретный

Военный комиссар 113 АД ДД, ст. баткомиссар Боярский

5 марта 1942 года.

Достоин награждения орденом Красного Знамени

Командующий ВВС Крымфронта, генерал-майор авиации Николаенко

Военком ВВС Крымфронта, дивизионный комиссар Иванов

16 апреля 1942 года

Достоин награждения орденом Красного Знамени

Командующий войсками Крымского фронта, генерал-лейтенант Д. Львов

Член Военного совета, дивизионный комиссар Шаманин

18 апреля 1942 года».

Приказом по войскам Крымского фронта № 0524 от 19 апреля 1942 года старший лейтенант Г. А. Джулакян награжден орденом Красного Знамени. Изучая этот приказ, нашел сведения о награждении других соотечественников. Так, орденом Красного Знамени награжден начальник ПАРМ-1 269 истребительного авиаполка, старшина Левон Айрапетович Багиров.

Сколько ещё имён неизвестных героев хранятся в архивах! А скудные строки каждого наградного листа могли бы стать сценарием для целого кинофильма о подвиге того героического поколения, отдавшего свои лучшие годы, да и жизнь ради спасения Отечества.

ԿԻԵՎԻ ԱԶԱՏԱԳՐՄԱՆ 75-ԱՄՅԱԿԸ

1943 թվականի նոյեմբերի 6-ին Կիևը լիովին ազատագրվեց գերմանական զավթիչներից: Առաջին տանկիստները քաղաք են մտել գեներալ Սարգիս Մարտիրոսյանի գլխավորությամբ: Նույն օրը գեներալ Մարտիրոսյանը նշանակվել է քաղաքի կայազորի հրամանատար, դառնալով Ուկրաինայի մայրաքաղաքի առաջին հետպատերազմյան քաղաքապետ: Այլ ազգերի հետ միասին, բազմաթիվ հայ զինվորներ են մասնակցել Կիևի ազատագրմանը, որոնցից շատերը զոհվել են և մահացել վերքերից հիվանդանոցներում: Հավերժ փա՛ռք հերոսներին:

Կիևի օկուպացիան սկսվել է 1941 թ. սեպտեմբերի 19-ին և տևել 778 օր: Տարբեր գնահատականներով, քաղաքը կորցրել է բնակչության երկու երրորդը: Օկուպացիայի ժամանակ զոհվել է Կիևի մի քանի տասնյակ հազար բնակիչ, շատերը զանգվածային մահապատժի են ենթարկվել Բաբի Յարում, հազարավոր մարդիկ դուրս են բերվել Գերմանիա՝ հարկադիր աշխատանքի համար, ու զոհվել են համակենտրոնացման ճամբարներում: Այդ տարիներին Կիևում ապրել են շուրջ մեկուկես հազար հայեր, որոնք ակտիվորեն մասնակցել են հայրենի քաղաքի վերականգնմանը:

Սամվել Ազիզյան

75 ЛЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ КИЕВА

6 ноября 1943 года Киев был полностью освобожден от немецких захватчиков. Первыми в город въехали танкисты под командованием генерала Саркиса Мартиросяна. Количество погибших в боях за освобождение города до сих пор точно не установлено. В тот же день генерал Мартиросян был назначен комендантом города, став первым послевоенным градоначальником столицы Украины. В боях за освобождение Киева вместе с другими национальностями принимали участие многочисленные воины-армяне, среди них было много погибших, пропавших без вести и умерших в госпиталях от ран. Вечная слава героям!

Оккупация Киева началась 19 сентября 1941 года и продлилась 778 дней. По разным оценкам, город потерял до двух третьих своего населения. В период оккупации погибло несколько десятков тысяч киевлян, многие были массово расстреляны в Бабьем Яру, тысячи были вывезены на принудительные работы, умерли в концлагерях и от голода. Во время немецкой оккупации в Киеве проживало около полторы тысячи армян. Вместе с остальными жителями киевские армяне активно участвовали в восстановлении города.

Самвел Азизян

РЕАБИЛИТИРОВАННЫЕ

В основу рассказа «Реабилитированные», посвящённого всем депортированным в 1944 году из Крыма армянам, положены реальные события, участницей которых была автор повествования Людмила Кеосьян (Соколова).

Окончание. Начало в №3, 2018 г.

Она поняла: бесполезно что-либо выяснять. В голове пронеслось: что взять с собой? Первое, что схватила, – еду, затем – ложки, чашки, кружки. Остановилась в растерянности: на чём спать? Сдёрнула с кроватей одеяла, подушки – всё в кучу посреди комнаты. Мысль работала лихорадочно: «Может, на Север повезут?» И опять: «За что?» Тёплая одежда для детей – тоже в кучу! Прибежавшая старушка-мать (она жила на другой улице), вся в слезах, помогала как могла: принесла тазик, мыло, обувку какую-никакую (мой муж вспоминает, что всё длинное крымское лето они, пацаны, бегали постоянно босиком, даже забыл, была ли у них в сезоне лето-осень какая-либо обувь). Петроня остановилась как вкопанная: «О, Боже, а документы?» Бросилась к комоду, верхний ящик: вот они – паспорта, свидетельства о рождении! Подбежала старшая дочка. Она, десятилетняя, тоже помогала маме. Свернув и связав одеяла, подушки, вместе с бабушкой сложили их в мешок. «Мама, можно я возьму книгу с собой?» – спросила. Но стоящий рядом солдат вырвал книгу из рук: «Зачем вам книги? Вы умирать едете!» Девочка бросилась к матери: «Мама, что он говорит? Мы – умирать?» Тут вообще все заголосили, особенно бабушка. Но к Петроне уже пришло самообладание: «Не слушай его, дочка, ерунду он говорит!» Дочь вернулась к полкам с книгами, которых в доме было много. Она помнит, с какой любовью их собирал папа. Были даже томики Шекспира с прокладками из папиросной бумаги между страницами. И обнаружила вдруг, что полки оказались полупустыми, а когда выбежала на улицу, опешила – книги почему-то валялись, разбросанные по всему двору. До сих пор, уже будучи восьмидесятилетней, она удивляется, кто, с какой целью распинал их, такие замечательные книги?

Но вдруг, словно ложка мёда в бочку дёгтя, к Зареме подошёл другой солдат, веснусчатый, рыжеватый. Сострадательно глядя на девочку, сказал: «Вам не удастся всё равно забрать все книги с собой. Вы разрешите мне взять хотя бы одну?» Конечно, она разрешила. Где сейчас этот солдатик? Наверное, нет его уже на этом свете, но, несомненно, это был добрый, хороший человек. И ничего он такого не сказал, но у Заремы потеплело на сердце.

Вместе с мамой бросились к соседке Марье: она – хохлушка, их почему-то не трогали, как и русских, и белорусов. Петроня слёзно умоляла её забрать себе их корову, их кормилицу, благодаря которой они и выжили в годы оккупации: «Марийка, ты же знаешь, какая у нас хорошая Зорька, сколько молока даёт, а молоко-то какое – чистые сливки, пожалуйста, возьми, Христом Богом прошу! Её же доить вечером надо! И сепаратор – вон в летней кухне стоит, забирай!» На секунду-другую обнялись соседки. Время летело. Солдаты уже торопили раздражённо, зло. Собрала детишек, помогла забраться в грузовик им, матери, не перестающей охать и причитать, туда же закинула вещи. Снова бросилась в дом, схватила швейную машинку, тоже – в кузов! Но стоящий в нём солдат ударом ноги выпихнул её из машины: «Она вам больше не понадобится!» В этот момент его окликнул офицер, солдат выскочил из машины, побежал к нему. И тотчас другой солдат, тот, который попросил у Заремы книгу, схватил машинку и передал в протянутые руки Петрони. Потом, на далёком Урале, когда она будет строчить что-либо на ней, всегда с благодарностью будет вспоминать этого человека с мыслью, что мир не без добрых людей.

Соседи, тоже со своими поклажами, помогая друг другу, забирались в кузов. Семидесятилетний Миран, дядя Вагаршака, которого все очень уважали в округе, закинул в машину лопаты, тяп-

ку, грабли. «Миран, зачем они тебе, с ума что ли сошёл?» – заплакали вновь женщины. Миран погладил своими чёрными мозолистыми ладонями свои инструменты: «Куда бы нас ни повезли, везде есть земля. Пригодятся!»

Всё. Колонна машин тронулась. Промелькнули оставленные людьми дома, односельчане, стоящие вдоль дороги. Казалось, плакал весь Айкашен. Вот и родные поля остались позади. Долго ещё бежали собаки вслед уезжающим хозяевам, пока совсем не выдохлись. Как не разорвалось ни у кого сердце в те мгновения – уму непостижимо…

Под надзором солдат с винтовками сельчан погрузили, как тогда говорили, в телячьи вагоны. Поезд тронулся. В мыслях у всех было только одно: придется ли им когда-нибудь вернуться в родные места? Забегая вперёд, скажу: не придётся. Только в 1953 году правительство признало, что выселение армянского населения из Крыма было несправедливо, и все выселенные были безоговорочно реабилитированы. Но официально никто перед людьми не извинился, не компенсировал материальные потери, не говоря уж о моральных, которые вообще невосполнимы. Да, люди были реабилитированы, но с условием действия пожизненного запрета возвращаться в свои дома. О, Боже, как ты допускаешь такое безобразие?

Куда везут – не сказали. Петроня, устроив в уголке вагона свою семью, думала только об одном: «Как же их найдёт Вагаршак и найдёт ли? Как он перенесёт свалившееся на семью несчастье?» Моральная обстановка в вагоне была тяжелейшая; дети же, впервые в жизни ехавшие в поезде, с любопытством разглядывали через щели обшивки вагона новые места, природу, которая становилась всё более непохожей на их родную. «Нам даже было интересно», – вспоминает сейчас мой муж. Готовили еду на кострах, когда поезд загоняли в тупик, чувствуя себя одной семьёй. Помогали друг другу чем могли, ведь все оказались связаны одной большой бедой; ухаживали за немощными, лечили заболевших.

Так вывезенные крымчане оказалась на Урале. Когда их вели под конвоем солдат к баракам, где им предстояло жить, встречные местные жители показывали пальцами на них: «Смотрите, предателей ведут! Фашистские прихвостни!» Невозможно описать словами, что чувствовали в эти мгновения люди, которые, не имея за собой никакой вины, не знали, что ждёт их и как им дальше жить.

– Всё! Хватит! Я больше слушать это не могу! Вагаршак встал, вышел на улицу. Уже забрезжил рассвет. Долго стоял, курил одну самокрутку за другой. За сутки поседел. На следующий день пошел в военкомат. На груди – медали, нашивки за ранения.

– За что? – спросил у военкома.

И тот, пожилой человек с пустым рукавом, орденскими колодками на груди, с лицом, изборождённым глубокими морщинами, опустил глаза:

– Ну что я тебе могу сказать, солдат… Терпи. Придет время – разберутся. Главное – ты жив, жива твоя семья. Поверь, я понимаю тебя, но надо заглушить в себе эту боль.

Работать первое время Вагаршак не мог: не отошёл ещё от ранения, серьёзно болел. Но главное страдание – это, конечно, моральная травма, которая не давала ему спать ночами. В итоге положили его в больницу, неврологическое отделение. Но, слава Богу, спустя месяца полтора он смог приступить к работе.

А Петроня к моменту возвращения мужа с фронта уже работала на цементно-шиферном заводе в строительной бригаде – детей надо было кормить, одевать. Впоследствии она мне рассказывала: «Были случаи, у наших переселенцев умирали дети, но я такого себе допустить не могла, никогда не отказывалась от сверхурочных, а после работы, да и в выходные, белила и красила квартиры тем, кто попросит. Старшие дети стали мне уже незаменимыми помощниками: и за младшими приглядят, и еду приготовят вместе со своей бабушкой, моей мамой».

Жилось, конечно, очень трудно. Зарема вспоминает: «У нас с Тиграном (они – погодки) для школы были одни валенки на двоих, более-менее приличные. И вот зимой (мы учились в разные смены) на середине дороги от школы до дома потрёпанные башмаки меняли на валенки. О сменной обуви в школах тогда и не слышали. Питались почти одной картошкой, а если её жарили, то не на масле (о нём только можно было мечтать) – на олифе. Да, на той олифе, которой разбавляют краску. Супы – из крапивы, молочая, гороха, выбираемого из земли осыпавшимся после уборки урожая на колхозных полях; собирали колоски в страхе, что поймают и посадят в тюрьму. Никогда не забуду, какое испытали счастье, когда увидели рядок морковки, кем-то невзначай оставленный, набрали почти ведро! Это на следующий год мы уже посадили свою картошку, которая уродилась ну просто на диво!»

И всё это после родного дома, где каждый день – парное молочко, сливки, яички от своих курочек, уж не говоря о фруктах, чебуреках и голубцах, готовить которые мама была мастерица!

Очень обидно было и то, что местное население довольно долго относилось к ним подозрительно, не спешило сближаться. И другое: в отношении переселенцев действовал строжайший запрет не выезжать за пределы города. Необходимо было постоянно ходить в соответствующие органы и отмечаться, что ты здесь, на месте, никуда не сбежал. Это было унизительно! Однажды двое молодых парней решили посмотреть Свердловск, «говорят, там ходят трамваи, троллейбусы, дома стоят высоченные – совсем рядом, всего-то сто километров – грех не увидеть!» И, не сказав никому, тайком уехали. Получили десять лет тюрьмы.

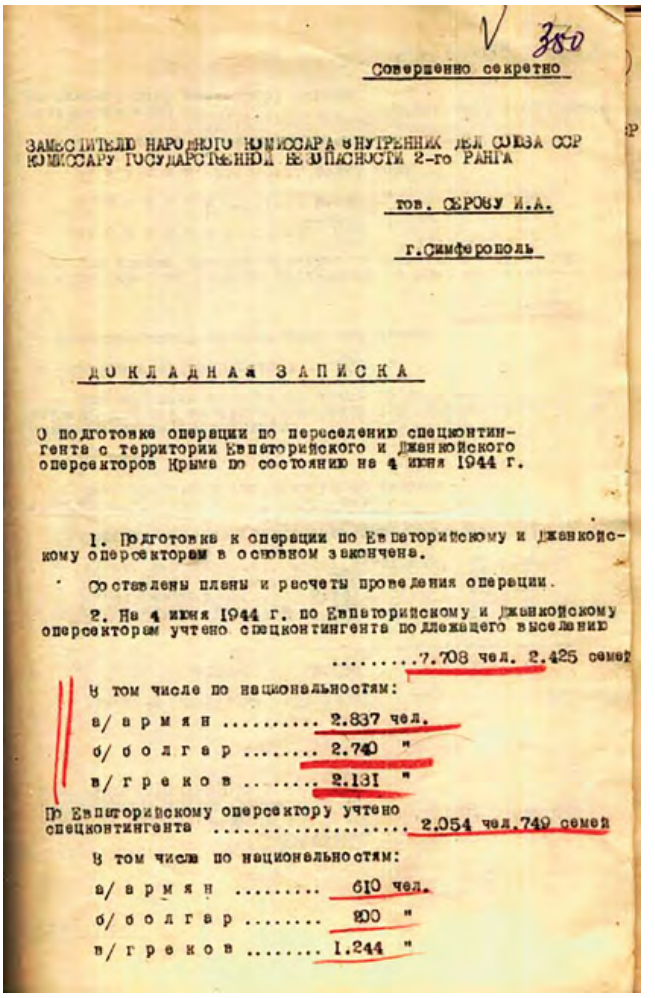
Наконец пришёл май, 1945 год. Победа! Мне тогда было три с половиной года, но я отчётливо помню этот неповторимый день. Спрашиваю сейчас своих ровесников – не помнят! Удивляюсь! Я помню отчётливо: людской радости не было границ. Весь Сухой Лог плясал, пел, танцевал! Музы-

ка лилась из всех окон! Но я не знала тогда, что в бараках, где жили мои будущие родственники, которых потом полюблю на всю оставшуюся жизнь, чуть не разыгралась трагедия. Люди, празднующие нашу Великую Победу, конечно, выпили, и разгорелись страсти. Вроде кто-то из местных сказал, обращаясь к ликующим армянам: «А вы-то что празднуете, вы же с фашистами жили-не тужили…» И не успел договорить. Горячие армянские парни бросились на обидчиков. Моментально образовалась толпа – половина русских, половина армян. В ход пошли колья, которые даже женщины вырывали из заборов и протягивали своим. Уже и кровь пролилась.

И вдруг отчаянный крик: «Старшина? Ты? Живой?!» И ответное: «Андрюха! Братан! Ё-моё!» Два человека с обеих противоборствующих сторон, откинув в стороны колья, бросились навстречу друг другу. Обнимались, отстраняясь на секунду-другую, и снова обнимались. Звенели медали на груди обоих в этом яростном солдатском объятии.

На глазах у всех произошла встреча двух однополчан. Вот уж воистину мир тесен. Служили они в одном разведбатальоне: один – русский, старшина Нечаев, другой – армянин, сержант Овагьян Андрей. На груди у того и другого одинаковые награды – медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда». И, как по команде, опустились колья. А потом все вместе поставили прямо на улице общие столы; сидели, поднимали тосты за Победу, за великого Сталина, за всех живых и не вернувшихся с этой проклятой войны – и армян, и русских. И вот так наступил мир. С того времени в бараках, где жило в ту пору и местное население, никто больше не видел различия между собой. Вместе учились, вместе занимались спортом, гуляли друг у друга на свадьбах, даже становились родственниками. И песни пели одни и те же: «Катюшу», «Вьётся в тесной печурке огонь» и другие, от которых никто не мог сдержать слёз.

После войны в семье Кеосьянов родились ещё трое детей: Самсон, Степан и Людмила. Осуществилось то, о чём Петроня и Вагаршак мечтали, поженившись в своём родном и таком далёком Айкашене (у нас будет много детей!). О жизни в бараке, несмотря ни на что, мой муж и сейчас вспоминает как о добром, счастливом времени. Все шесть семей жили сплочённо, дружно, помогали друг другу во всём, как одна большая, коллективная семья. «Собирались почему-то всегда у нас, – рассказывал. – Стихийно образовали драматический кружок, делали нехитрые декорации, разыгрывали самые настоящие пьесы – про «Молодую гвардию», про Зою Космодемьянскую. Помнится, никто не хотел играть фашистов, а наших героев – каждый! У нас был друг, немой местный татарин, все его звали Беке. Единственное, что он мог сказать, когда был с чем-то не согласен, – «Беке!» Упрашивали его сыграть фашиста: «Ну какая тебе разница?» Парень злился, сверкая своими чёрнущими глазами, крутил головой: «Беке!», что означало категорическое «Нет!»



V 380

Совершенно секретно

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2-го РАНГА

тов. СЕРОВУ И.А.

г.Симферополь

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О подготовке операции по переселению спецконтингента с территории Евпаторийского и Джанкойского оперсекторов Крыма по состоянию на 4 июня 1944 г.

1. Подготовка к операции по Евпаторийскому и Джанкойскому оперсекторам в основном закончена.

Составлены планы и расчеты проведения операции.

2. На 4 июня 1944 г. по Евпаторийскому и Джанкойскому оперсекторам учтено спецконтингента подлежащего выселению

.....7.708 чел. 2.425 семей

В том числе по национальностям:

а/ армян ..... 2.837 чел.

б/ болгар ..... 2.740 "

в/ греков ..... 2.131 "

По Евпаторийскому оперсектору учтено спецконтингента ..... 2.054 чел.749 семей

В том числе по национальностям:

а/ армян ..... 610 чел.

б/ болгар ..... 200 "

в/ греков ..... 1.244 "

Конечно, послевоенное время лёгким назвать было трудно, но так жили все, не только они – весь наш народ. В бараке семья прожила целых шестнадцать лет, и наконец руководство завода, где работала Петроня, выделило ей благоустроенную квартиру. Это была радость! Но встал вопрос о покупке мебели, нелёгкий, потому что в свободной продаже её тогда не было. Петроня обратилась к мужу: «Вагарш, ведь фронтовикам, говорят, дают талоны на мебель, сходи, попроси!» Вагаршак нахмурился, взглянув недовольно на жену: «Никуда я не пойду! Я кровь проливал не за эти деревяшки!» Вот такой был отец этой большой семьи, мой будущий свёкор, с которым меня потом свяжут очень тёплые, доверительные отношения.

Дети все учились хорошо – попробуй с таким серьёзным, строгим отцом получить двойку! Впоследствии все поступят кто в техникумы, кто в институты. Будут среди них инженеры, медики, юристы. Парни все отслужат по три года в рядах Советской армии. Мой будущий муж, к примеру, проходил службу в городе-герое Бресте, был командиром танка, а закончил старшим сержантом, помкомвзвода. В армии вступил в ряды Коммунистической партии (по убеждению). Рекомендацию дал ему капитан Игнатьев, прошедший всю войну, сказав: «Нам в партии такие люди очень нужны». В нашем семейном архиве хранится письмо командира войсковой части, где он благодарит родителей «за правильное воспитание сына», а

заканчивает словами: «Вы можете гордиться им. Армейский привет и наилучшие пожелания вам, Вагаршак Диранович и Петроня Овагимовна!» Такое же письмо, только спустя десять лет, получат родители от командира части, где будет служить морпехом Тихоокеанского флота младший сын Степан.

Хотя в 1953 году правительство и разрешило покинуть желающим места их ссылки, но никто из детей не вернулся в южные края с их ослепительным солнцем, виноградом и арбузами. Привыкли к нашему суровому климату, к друзьям, которые рядом. А потом все заведут свои семьи. Жёны парней и мужья девчонок – все будут русскими. Вот такая возникнет у нас большая русско-армянская семья.

Близко узнав Вагаршака Дирановича и Петроню Овагимовну, я всегда удивлялась, как эти люди, пройдя через такие испытания, жестокую несправедливость, смогли не озлобиться и воспитать своих детей истинными патриотами своей великой страны с названием Советский Союз.

В 1960 году, когда Петроне Овагимовне исполнилось 50 лет, к её юбилею в городской газете «Знамя Победы» была опубликована статья. Называлась она «О чём поёт Петроня Кеосьян?» Тогда я ещё не знала, что через четыре года эта прекрасная женщина станет моей дорогой свекровью. К тому времени она уже давно работала бригадиром строительной бригады. В этой статье написано об её добром сердце, золотых руках и замечательных детях. Есть там слова: «Работа для неё – удовольствие. Она любит всякое дело: и малярное, и штукатурное, и ямы копает охотно, и в кочегарке чувствует себя хозяйкой».

А ведь хотела стать артисткой, – думаю я, читая эти строки. Но так сложилась её судьба. Если где-то на строительных лесах слышится песня, значит там работает бригада Петрони Кеосьян! И заканчивается статья такими словами: «О счастье своих детей, о радости труда, о любимой Родине – вот о чём поёт Петроня Овагимовна, простая женщина Советской страны, мать восьмерых детей».

В 1967 году родители всё-таки уехали в тёплые края. Я помню, свекровь всегда сокрушалась: «Я бы никогда не поехала. Здесь, на Урале, осталось моё сердце, но очень уж хотел перебраться в эти края, напоминающие о детстве, мой муж». Купили с помощью детей маленький домик в двадцати минутах езды от солнечной Анапы, в хуторе «Заря». Выбор был неслучаен – к тому времени там уже жили несколько семей из их родного Айкашена. И стали ждать гостей – каждый год дети проводили свои отпуска только у родителей. И Петроня с Вагаршаком были счастливы. Так прожили они вместе ещё семнадцать лет, пока Вагаршак не нашёл своё последнее пристанище на тихом хуторском погосте, откуда далеко видны так любимые им места. Для всех нас это была великая потеря. Долго думали, что написать на памятнике, какие слова были бы достойны этого замечательного человека. И был принят мой вариант со словами из «Песни о соколе» Максима Горького: «Пускай ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером…»

Все наперебой стали звать маму к себе, а она, хотя самое главное у неё в жизни – её дети, отказалась: «Как же я папу оставлю?» Вспоминаю такой момент. В очередной отпуск наша семья, жившая в то время в Красноярске, приехала к нашей дорогой маме. У неё уже очень болели ноги и ходить на дальнее расстояние она не могла. Когда мы собрались пойти на отцову могилу, она только с грустью посмотрела на нас: «Передайте ему от меня привет и скажите: не бывает дня, чтобы я не вспомнила его». Мы возложили цветы, «поговорили» с папой, рассказав ему о своих делах, о маме. Когда собрались уходить, я сорвала несколько листиков клёна, росшего рядом с могилой, а придя домой, протянула их маме: «Это вам от папы…» Как она обрадовалась, как засияли её глаза! И несколько лет эти уже засохшие листья хранились в доме – никому не разрешала их убирать.

А теперь не стало и нашей мамы. Она прожила 93 года – трудных, но и таких счастливых. За три года до ухода, к её 90-летнему юбилею, в анапской газете была напечатана статья про Петроню Овагимовну под названием «Теплом твоей души навеки мы хранимы». Это знаковые слова. Она и до сих пор хранит нас всех – детей, невесток, про которых всегда говорила: «Мои невестки – самые лучшие!», внуков и правнуков. Спасибо тебе, мама!

На этом я заканчиваю историю о моих дорогих людях, о семье, с которой я, русская женщина не менее чем в седьмом поколении, иду по жизни уже более полувека. Все члены этой семьи – мои самые лучшие друзья, ставшие моими братьями и сестрами, их радость – моя радость, их боль – моя боль. И я благодарна за это судьбе.

ЧТИМ ПАМЯТЬ СЕМЁНА МИРОНОВИЧА БЕСАРАБА, ПРЕДСТАВЛЯЯ ЧИТАТЕЛЮ ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ С НЕКОТОРЫМИ СОКРАЩЕНИЯМИ

КИЧКИНЕ – ИСТОРИЯ МОЕЙ ДЕРЕВНИ, МОЕЙ СЕМЬИ, МОЕЙ РОДИНЫ

(Воспоминания)

Материал подается в авторской трактовке, редакторскую правку и примечания внес кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, организатор Военно-научной лаборатории Крымского инженерно-педагогического университета Владимир Поляков.

Такого названия,как Кичкине (в переводе с крымскотатарского языка – «маленькое»), на современной карте Крыма вы не найдете, только некоторые нынешние обитатели села Маленького Симферопольского района знают, что их деревня так называлась до 1945 года.

Появилась она в 1932 году, когда на изрезанной балками и затопляемой в половодье долине реки Салгир поселились армяне – беженцы из Западной Армении.

Салгир нашего детства – это не нынешнее русло с мутными стоками большого города, от которого хочется побыстрее отвести взгляд и удалиться. В то время он ещё хранил следы былой привлекательности символа Крыма. С его чистыми водами жаждали встречи путники, проходя 150-километровым маршрутом по горячей безводной степи от Армянска до Симферополя. Поэты слагали о нём стихи, в которых благодарили за подаренную прохладу прибрежным рощам, за изобилие плодов в садах. И хотя в начале пришлого века многое уже было утрачено, река продолжала добросовестно исполнять свою миссию.

Если оставить в стороне насмешки остряков о пересыхающей мелководной речке, Салгир как скромный труженик служил источником благополучия и добрососедских отношений для людей, населяющих его долину.

Его водой орошались сады и огороды, а горожане завидовали качеству и изобилию питьевой воды, добытой из неглубоких колодцев. Вдоль его левого берега на протяжении почти 20 километров проходила главная магистраль Крыма – дорога Симферополь – Армянск, вдоль которой были расположены сразу четыре Сарабуза*. Все они имели названия, соответствующие национальной принадлежности их жителей: Татарский, Болгарский, Русский и Немецкий**. Между ними нашлось место Болграду, в котором жили гагаузы, в Новоалександровке и Софиевке большинство населения составляли русские, а в прилегающих к ним Кичкине и Красном Огороднике – армяне.

Салгир почти пересыхал летом, но был полноводным весной. В период паводков он сносил мосты, запруды, разливался по балкам, делая все окрестные дороги непроезжими. Как правило, в таких случаях население соседних деревень приходило на помощь друг другу. Предметом моего детского любопытства и интересных открытий служила бетонная плотина у разрушенной помещичьей усадьбы, а также старый сад с его системой каналов и глубоких котлованов – накопителей воды у разрушенной водяной мельницы. По рассказам стариков, излишки воды после орошения сада собирались в накопителях, а из них по мере надобности подавались на мельничное колесо и уже после него, утратив свою энергию, вливались в Салгир.

В настоящее время из всех примет прошлого в селе сохранилась только церковь Святого Александра Невского, построенная 160 лет назад, которая хранит память о величии труда и трагедии жителей округи. Население названных деревень, объединившись в различные, первоначально мелкие колхозы, сохраняло национальные традиции и активно сотрудничало с соседями.

Как все дети, мы любили дорогу, особенно поездки в город на подводе в компании ровесников. В памяти сохранились некоторые детали таких поездок. На полпути к Симферополю часто останавливались в Татарском Сарабузе, где взрослые покупали отличный трехлетней выдержки табак, брынзу из овечьего молока, пили шипучую кисло-сладкую бузу. Детей угощали виноградом, слоеными пирожками и восточными сладостями.

Русские села занимали левый, незатопляемый берег Салгира. Они славились пшеницей и бахчами.

В Болгарском Сарабузе была русская средняя школа, в которую ходили старшеклассники со всех прилегающих сел. Несмотря на большой дефицит даже самых простых тканей, девчонки этого села щеголяли в шелковых платьях и кофточках. Дело в том, что пошиты они были из материи, полученной за коконы выращенного ими тутового шелкопряда.

На 25-м километре от Симферополя, уже в Немецком Сарабузе, Салгир круто сворачивал на северо-восток, а дорога по-прежнему шла на север к Перекопу, но уже через бескрайнюю безводную степь.

В отличие от других сел Немецкий Сарабуз одновременно был и железнодорожной станцией, что значительно выделяло его среди прочих селений. В нем была большая мельница, кирпично-черепичный завод, механические мастерские, военный аэродром и средняя школа. Её директор Винс так организовал учебу и быт учащихся, что они не знали голода 30-х годов, поскольку школа занималась самообеспечением на своем подсобном хозяйстве.

Впоследствии мне доводилось встречать воспитанников этой школы. Как правило, они стали высококлассными специалистами. Примечательно и то, что это были люди разных национальностей. Один из них был направлен парламентером к самому фельдмаршалу Паулюсу в осажденном Сталинграде.

С началом коллективизации жители нашей деревни Кичкине объединились в колхоз им. Микояна. Буквально за четыре года они превратили заросшие терном и шиповником места в плодоносные бахчи, огороды. Построили добротное жилье, насадили сады.

Сохраняя чувство любви и уважения к моим дорогим землякам, для объективной оценки их деятельности постараюсь сослаться на известные мне факты.

Деревню составляли разные семьи. Чебоняны, Вартаняны, Вартеваняны, Нарсесяны, Кокосяны имели династии и родственников за её пределами. Мелик-Степанян Б. С., Тер-Ованесян М. С., Сауляны, Овагимяны оказались в Крыму недавно, после трагедии у себя на родине. От них я впервые услышал слова, произнесенные как пароль родства: Эрзерум, Карс, Ардаган, Баязет, Саракамыш. Их всех объединяло трудолюбие, любознательность, бескорыстие. Прийти на помощь ближнему, даже несоплеменнику, для них было нормой жизни. Я был свидетелем, когда семьям, попавшим в тяжелое положение, за счет добровольных пожертвований дарили корову, выделяли участок орошаемой земли, помогали семенами.

На заработанные сообща в колхозе деньги купили два автомобиля, построили мельницу. Самым запоминающимся событием стало строительство и открытие семилетней армянской школы, в которую пошли учиться дети и из окрестных деревень. Для них открыли классы с преподаванием на русском языке. Фотография 1936 года сохранила образы учеников 6-го класса на фоне строящейся школы. Современник может скептически улыбнуться, глядя на стену одноэтажного здания: что особенного, такое можно соорудить и за одно лето. Но если перенестись на три четверти века назад и представить возможности того времени, то все будет выглядеть совсем непросто. Ограниченные в средствах колхозники за счет личных доходов покупали стройматериалы и всем миром вели строительство. Со школой они связывали будущее своих детей.

Становление колхоза было связано с именем Бешлиева Гаврила Ивановича. Коренной симферополец, крымский армянин, он помог армянским беженцам разобраться в незнакомой обстановке. По его совету и поддержке был выбран участок земли и создан колхоз. Односельчане и дальше продолжали поддерживать с ним добрые отношения.

Отдельная тема – участие моих земляков в Отечественной войне, в движении сопротивления оккупантам.

Предвосхищая возможные кривотолки и сомнения, клятвенно заверяю: ни один житель нашей деревни не согласился перейти на сторону врага. Во многом это объяснялось тем, что ещё были свежи в памяти ужасы резни, развязанной в конце Первой мировой войны тогдашним правительством Турции при молчаливой поддержке кайзеровской военщины Германии.

С началом войны начались большие перемены в жизни деревни. Мои старшие товарищи стали работать, помогая взрослым. Мужчины ушли в армию. Провожали их относительно спокойно – все надеялись на скорую победу.

Старики слушали громкоговоритель, обсуждали новости. Бабушки и мамы стали активно заготавливать продукты впрок. Варили и сушили пшеницу для крупы (бугура), складывали в глиняные макитры вознак и брынзу из молока. Из овощей и пряных трав солили туршу. Сушили фрукты.

В огородах и садах работы почти прекратились – некуда стало сбывать продукцию. Помимо этого, всех трудоспособных колхозников ежедневно направляли на рытье окопов и противотанковых рвов вокруг военного аэродрома, над которым часто происходили воздушные бои. Мы с болью видели, что чаще подбитыми падали наши любимые «Ястребки», а немцы летали безнаказанно.

В августе громкоговоритель выключили, писем с фронта не стало, основным источником информации осталась дорога.

Наша деревня располагалась в 16-и километрах от Симферополя на правом берегу Салгира. С наступлением дождей дороги становились непроходимыми для колесного транспорта. С внешним миром сообщение поддерживалось только через мост по дороге, которая вела на шоссе Симферополь – Перекоп. С началом войны шоссе превратилось в арену людских трагедий, став источником новостей и призрачных надежд. Люди выходили навстречу войскам, чтобы узнать о судьбе родных, напоить водой, угостить фруктами красноармейцев, непрерывными колоннами идущих первоначально на север, а потом уже на юг.

Помню, остановилась группа, и один красноармеец подходит к маме с просьбой: «Дай подержать на руках твоего сына, он так похож на моего, что остался в Одессе. Не знаю, увижу ли его? Вот, идём на фронт с одной винтовкой на четверых и бутылками с бензином. Что будет?»

В один из дней октября наши колхозницы бросили рыть окопы и, взволнованные, в слезах прибежали в деревню. На их глазах пост истребительного батальона расстрелял наших летчиков, которые спаслись с упавшего неподалеку бомбардировщика. Возгласы: «Не стреляйте! Мы свои!» и крики женщин: «Это наши!» – не помогли.

Несколько дней спустя заехала в деревню артиллерийская часть. Как я потом узнал из мемуаров, это был отдельный артиллерийский полк дальнобойных орудий (150–204-миллиметровых пушек). Орудия и тягачи замаскировали в садах, снаряды разгрузили рядом. Красноармейцы пошли знакомиться с деревней. Подошли к женщинам, попросили еды. Им дали молока, хлеба, яиц, а потом, как обычно, стали расспрашивать о событиях на фронте. Один из них расстегнул гимнастерку и показал приготовленную гражданскую рубашку: «Все! – говорит, – война закончилась. Командование уехало куда-то ещё вчера, а орудийные расчеты разбежались, дождусь вечера и тоже уйду!».

На следующее утро орудия увезли, а снаряды и заряды к ним больше года валялись в огородах.

К вечеру 31 октября пошёл мелкий дождь, в пасмурном небе отражалось зарево горящих зданий

мельницы и военных построек в Сарабузе. Движение по шоссе прекратилось. Вдруг раздались выстрелы, и в сторону Симферополя поехали немецкие мотоциклисты. Вышедшим с поднятыми руками красноармейцам они жестами показали следовать навстречу наступающим войскам, не занимая проезжей части. Жители деревни укрылись в домах, выходили только по неотложным хозяйственным делам, а также выходили смельчаки, украдкой наблюдавшие за происходящим. Некоторые эпизоды детская память сохранила на всю жизнь.

Наша мама, набирая сена для коровы, обнаружила в стоге раненого красноармейца. Вместе с соседкой Агавник Четниян они отвели его в наш дом, обработали рану и разместили в отдельной комнате. Из его рассказа мы узнали, что ему 20 лет, он татарин из Карасубазара. В армии был шофером, возил на «эмке» какого-то комиссара. Возле нашей деревни их догнали немцы, обстреляли из автоматов, всех убили, а он, раненый в плечо, сумел уйти. Прожил он у нас до зимы под видом тяжелобольного туберкулезом родственника. Немцы поверили, а потом приехали его родные и увезли вполне окрепшего парня домой.

1 ноября в деревню въехала воинская часть. Начался период фашистской оккупации, горем и бедами отразившимся на судьбах многих моих земляков даже спустя десятилетия.

Было объявлено о преобразовании колхоза в общину. Первоначально инвентарь и животных распределили среди колхозников, но при этом предупредили об их ответственности за поставку немецкому командованию сельхозпродуктов в объемах не меньших, чем при советской власти. Появилась комендатура, в которой должны были зарегистрироваться коммунисты, комсомольцы и все вновь прибывшие. Без пропуска комендатуры запрещалось покидать территорию волости (бывшего сельсовета). Слухи о первых репрессиях леденящим холодом окатили души людей. Горем для нас пришла весть о том, что среди пяти повешенных на улице Гоголя в Симферополе видели хорошего друга семьи доктора Пятигорского. По ночам в стороне Севастополя полыхало зарево и слышался гул канонады. Вновь бомбили аэродром (уже немецкий), вновь рядом с деревней падали уже наши бомбы и далеко летели осколки. По селам пошли беженцы из прифронтовой полосы, голодающие горожане, которые шли в села в надежде выменять что-нибудь съестное за личные вещи. Угроза голода нависла и над нашими односельчанами. Все, что росло на общинной земле, изымалось властями, нам же оставались только овощи и кукуруза, выросшие на приусадебном участке. Наряду с этим каждый двор должен был сдавать молоко, мясо, яйца, шерсть в непомерных количествах. О том, что власти слов на ветер не бросают, подтвердил арест молодого парня Владимира, заподозренного в хищении двух мешков пшеницы. Последний раз его видели в тюрьме на улице Студенческой, 12 в ожидании расстрела.

Однажды в ненастный зимний день, заливаясь горькими слезами, в дом вошла мама. Сквозь рыдания она рассказала бабушке о том, что приехали немцы забирать скот, в том числе и нашу корову за невыполнение задания по сдаче молока. Её просьбы и мольбы оказались безрезультатными, корову уже выводили со двора. Из-за болезни бабушка плохо ходила, но свою волю она передала нам с братом словами: «Хлопцы, спасайте Любку! Просите!» Глубоко ощущая трагедию предстоящей потери, мы с трехлетним Ваней, громко плача, босые, выбежали на улицу и стали из рук полицейского вырывать корову. На наше горе и крики обратил внимание немецкий офицер, и когда ему объяснили, что вдова с двумя детьми и больной матерью лишаются единственного источника существования, он с гневом закричал на старосту и, как мне показалось, замахнулся нагайкой на полицейского, заставив отвести животное обратно. Прошли десятилетия, но великодушный поступок этого немецкого офицера, безусловно благородного человека, я вспоминаю всегда, когда вижу несправедливое отношение к людям со стороны некоторых чиновников.

Война ежечасно напоминала о себе, и мы – дети – уже понимали, что есть тайны, о которых нельзя рассказывать даже лучшим друзьям. От меня тогда никто не узнал, сколько раз приходил к нам сосед Матук (Макар) Чебонян с газетой «Красный Крым». Сколько у соседей живет молодых ребят под видом родственников. Большая дорога по-прежнему оставалась главным источником информации о событиях на фронте.

По ней иногда шли колонны военнопленных. Попадались сердобольные конвоиры: разрешали дать несчастным немного еды, табака, воды. На этих привалах договаривались о возможных вариантах бегства.

Первый вариант был самый простой: в концлагере кто-то объявлял, что он встретил родственников из деревни Кичкине, которые на следующий день приезжали к коменданту лагеря и за выкуп – золотые украшения, забирали «больного родственника домой».

Второй вариант – более сложный. В каждом лагере пленнику предлагалось либо вступить в немецкую армию, либо умереть в концлагере. И вот эти «добровольцы», хорошо экипированные, с оружием заезжали к нам в деревню, а к утру след такого воинства исчезал: лошади, оружие, обмундирование переправлялось через железную дорогу в зуйские леса к партизанам.

Значительными событиями в жизни моих ровесников были поездки в Симферополь на базар вместе с родителями. На подводе, груженой мешками с картофелем, бидонами молока и запасом сена на корм лошадям, по пропуску комендатуры мы приехали к родителям Киракоса Купеляна, которые жили в отдельном доме на углу улиц Желябова и Горького. Взрослые забирали поклажу и шли на рынок, кто-то оставался кормить и охранять лошадей и подводу, а нам разрешали под присмотром старших ребят идти гулять на главную улицу Симферополя – Пушкинскую и угощаться там сладостями. Однажды мы возвратились раньше назначенного срока, и видим, что со двора выходят немцы – офицер и трое солдат. Солдаты обвешаны карабинами и сумками с боеприпасами. Стало страшно. Они шли по одному за офицером по ул. Советской мимо кинотеатра «Баян» (ныне имени Шевченко) в сторону Петровской балки. Как рассказали мне потом, это были добровольцы, которым помогли уйти к партизанам, а наши

выезды в город, оказывается, играли роль прикрытия. Помню, в разное время с нами ездили Геворг Чепниян, Киркорик Гукасян, Риточка Давлашьян, Кнарик Вартеванян, Сатеник и Арис Чебонян.

Впоследствии в Крымском государственном архиве я прочитал письмо руководителя патриотической подпольной организации Гайцака Ованесяна: «В первых числах ноября 1943 года было устроено сокрытие трёх добровольцев армян, которые с подводой, полной обмундирования, телефонным аппаратом, тремя винтовками и наганом, через кичкинских ребят были отправлены в лес». Там же сообщалось, что в Кичкине была создана группа патриотов, которой руководили Григорий Кюпелян и Рубен Малхасян.

В 2005 году я встретился с участниками подпольной молодёжной организации – Иваном Бессиным и Федором Шинкаревским. Из их воспоминаний узнал их маршрут в партизанский лес: Кичкине – железнодорожный переезд (2 км) – д. Чуунча – Асма – Зуя. Весь маршрут составлял 20 км.

Рассказал Иван Фёдорович о трагической смерти моего одноклассника Макара (Матука) Чебоняна. После того, как в комендатуре стало известно о его связи с партизанами, он живой, связанный колючей проволокой, был сброшен в колодец. Об этом поведал очевидец, некто Максим, работавший в концлагере совхоза «Красный» механиком.

По отзывам старожилов, однородный по национальному составу, сплочённый, патриотически настроенный коллектив кичкинцев долго и активно функционировал в условиях подполья. Но в марте 1944 года случилось непоправимое: за месяц до прихода Красной армии деревню на рассвете окружили немцы, арестовали всех подпольщиков и расстреляли их в урочище Дубки.

В завершение рассказа о событиях военной поры остановлюсь на истории памятника павшим односельчанам в деревне теперь уже с названием Маленькое. После периода забвения в стране развернулась кампания чествования ветеранов и увековечения памяти павших за Родину.

Под лозунгом «Никто не забыт – ничто не забыто!» руководство хозяйства, в состав которого входила наша деревня, в центре села у школы установило памятник «Павшим односельчанам». Однако указать их имена «компетентные органы» не разрешили, так как подавляющее большинство из них были армянами.

Только через несколько десятилетий их имена, наконец, появились на памятнике. Из архивных документов, писем родственников, воспоминаний очевидцев удалось достоверно назвать имена 41 человека.

Среди высеченных на гранитной плите фамилий названы павшие на фронте, а также те, кто был казнен в Дубках. В список мы не включили тех, о которых говорилось примерно так: «Узбек, который жил у Саркиса», «Аркаша – еврей, баянист» и т.п. Вечная им память!

Среди армянских фамилий односельчан есть и тюркские – это бежавшие из лагеря военнопленные. В актах опознания о них было сказано: житель д. Кичкине Ново-Александровского сельсовета красноармеец.

Ново-Александровка была центральной усадьбой. Ее дети учились у нас в русских классах Кичкинской школы, а армяне ходили к ним в церковь Святого Александра Невского. Сейчас села Ново-Александровки уже нет. Оно исчезло как бесперспективное.

С приходом Красной армии наконец прошёл страх возможной расправы со стороны фашистов, но война продолжалась, и тревожные чувства не покинули людей. Горе семей, чьи родные были опознаны среди расстрелянных, тревога за жизни молодых ребят, призванных в армию, и ожидание вестей от тех, кто был на фронте.

После выселения крымских татар поползли слухи о возможной высылке и армян. Однажды к нам приехала из Симферополя племянница тети Розы – Анечка Пчемян. По большому секрету она рассказала, что ей известно из самых надежных источников, что из Крыма вывезут всех армян, которые были в оккупации. Этот источник посоветовал ей уехать на Кубань.

Тут же собрали из близких родственников семейный совет, но разговор свелся к оптимистичному выводу – никуда никто не поедет. Рассуждали приблизительно так: дядя Бабкен в оккупации не был, тетя Роза – инвалид, в апреле похоронила своего единственного сына Мишика, моего ровесника, который подорвался, играя гранатой.

Дядя Бабкен был без двух ног и только недавно вернулся из эвакуации. Добирался домой на попутных машинах. Русские люди – водители, солдаты, прохожие на руках усаживали его в машину. Как самый старший он сказал: «По пути домой я ещё раз убедился: русские – порядочные люди. За неделю пути все, с кем мне пришлось ехать, бойцы и командиры относились ко мне как к родному. Пересаживали на попутные машины, делились пайком и ночлегом».

На следующий день вывезли всех. Последней станцией жизненного пути бедного дяди Бабкена стала неведомая мне станция Лобва Уральской ж.д., где в поселке Ляля упокоилась душа Бабкена Мелик-Степаняна.

Поскольку моя мама была украинка, и после ареста отца меня записали на её фамилию, я стал только невольным свидетелем этого несчастья, этой чудовищной несправедливости, этого преступления.

Прошло полвека. В Крымском обкоме партии собрали большое совещание руководителей хозяйств области. Проводил его вице-президент СССР Янаев. Обсуждался вопрос: как, не ущемляя интересов других народов, принять репатриантов – крымских татар. Собрание уже подходило к концу, как вдруг главврач железнодорожной больницы города Симферополя Александр Цатурян, невзирая на протесты председательствующего, подошел к трибуне и задал один вопрос: «Почему не включили в программу репатриации возвращение армян и других депортированных народов? Выделенные средства на эти цели должны быть распределены пропорционально числу депортированных граждан каждой национальности». С предложением все согласились и записали в решении.

Сегодня мы должны честно признать: программу возвращения армян в Крыму провалили!

После принятия закона о репатриации многие бывшие односельчане изъявили желание вернуться на родину в Крым, в свое родное село. К тому вре-

мени деревня Кичкине стараниями новых её жителей превратилась в благоустроенное село с названием Маленькое. Их трудовой подвиг заслуживает отдельного разговора.

В Маленькое приехали увешанные боевыми наградами Степан Овагимян, Манук Экшиян, Арут Нерсесян, ставшие уже седыми мои одноклассники Киркор Гукасян, Рита и Манушак Давлашьяны, Сатеник и Ваграм Чебоняны. Эти люди мужественно преодолели лишения депортации, после снятия режима спецпоселения успешно закончили школу, институт, стали уважаемыми специалистами. Доброжелательно их встретили теперешние жители деревни, выказав искреннюю готовность сотрудничать. К сожалению, эйфорию от торжества справедливости быстро охладили областные чиновники.

Там сказали твердо: «Никаких денег на обустройство конкретных семей давать не будем. Вот построим на эти деньги села для компактного проживания армян, благоустроим их, вот тогда вас и позовём».

На бумаге намечалось построить несколько армянских сел, а фактически, в конце концов, появился только Айкаван, куда до сих пор не подведен газ, нет школы, клуба, а о церкви уже и не мечтают…

Меня часто упрекают в том, что во всём я якобы вижу только недостатки, а хорошего, мол, не замечаю.

Может быть, критики в чём-то и правы. По-моему, проходить мимо, не замечая негатива, можно только при равнодушии к его носителю или потере надежды на исправление. Непоправимый вред приносит не критика, а равнодушие, с чем мы на каждом шагу сталкиваемся…

*Сарабуз – прежнее название железнодорожной станции Остряково, основная часть пгт Гвардейского Симферопольского района.

**Сарабузы – Татарский, Болгарский, Русский, Немецкий – исторические сёла в Крыму, ныне – части села Укромного Симферопольского района.

Когда верстался номер

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ ГАСТРОЛЬ АНСАМБЛЯ «АРАРАТ»

Уже долгие годы знаменитый в Крыму и Украине основной состав ансамбля «Арарат» не выезжал за пределы Крыма на гастроли. Были времена, когда ансамблю аплодировали во всех крупных городах Украины и даже дважды в Венгрии.

С 2014 года, в силу объективных причин, ансамбль не принимал участия в мероприятиях и концертах за пределами полуострова. Да и место того звёздного состава «Арарата» постепенно заняла средняя группа – танцоры, которым тогда было по 12–13 лет. За ними шли семилетние дети. И вот наконец-то сформирован новый старший состав ансамбля «Арарат», который в конце октября 2018 года выехал на свои первые гастроли в курорт Сочи. Там образцовый коллектив во всей красе представил зрителю танцевальную культуру крымских армян, их обычаи и традиции, а также посетил достопримечательности города и олимпийского комплекса.

Надеемся, впредь гастрольная деятельность нашего любимого коллектива активно продолжится, давая возможность молодым артистам ощутить радость общения со своими сверстниками из других регионов, познать прелести гастрольной деятельности, получить аплодисменты от совершенно незнакомого зрителя.

В рамках этой поездки наша делегация также посетила Республику Абхазия и присутствовала на фестивале армянской культуры «Амшен» с участием президента Абхазии Рауля Джумковича Хаджимбы, который с большим уважением относится к армянской общине республики.

Заместитель председателя Региональной армянской национально-культурной автономии РК, художественный руководитель ансамбля «Арарат» Арам Григорян по поручению председателя РАНКА РК Вагаршака Мелконяна вручил Раулю Хаджимбе памятную медаль имени И. К. Айвазовского за вклад в сохранение и развитие культуры амшенских армян в Республике Абхазия.

Редакция

Ушёл из жизни член Совета старейшин армянской национально-культурной автономии, один из коренных крымских армян, активный, полный идей и вдохновения человек – Семён Миронович Бесараб (Тер-Ованесян).

Выдающийся организатор и руководитель производства, принципиальный, но и беспредельно добрый, радушный, хозяин и наставник – он всегда находил время и силы, чтобы помочь депортированным из Крыма и их родственникам, делал всё, чтобы увековечить память погибших на войне своих односельчан. Каждый год 9 мая Семён Миронович встречал нас у памятников советским войнам в Софиевке и селе Маленьком, где установлен также памятник погибшим на фронтах и расстрелянным за участие в подполье армянам – жителям села Кичкине.

Он со слезами на глазах рассказывал об ужасах войны и депортации, искренне радовался достижениям своих соотечественников и хотя мало говорил по-армянски, всегда был со своим народом и в горе, и в радости, при этом оставаясь настоящим интернационалистом и коммунистом в самом лучшем понимании этого слова.

Армянская национально-культурная автономия, все армяне Крыма выражают глубокое соболезнование родным и близким Семёна Мироновича Бесараба!

Мы всегда будем помнить и свято чтить его память!

Семен Миронович Бессараб родился в 1936 году в деревне Кичкине Симферопольского района. Коренной крымчанин, известный в Крыму человек, в не столь давнем прошлом директор одного из крупнейших в Крыму промышленных предприятий – Симферопольского ремонтно-механического завода. Был одним из основателей и активным членом Крымского армянского общества до конца своих дней.

Когда мы просили его рассказать о своей биографии, Семён Миронович говорил в основном о своих родителях, об отце-армянине, которым очень гордился. И мы представим читателю его биографию именно в этом виде.

В то время (1936 г.) его отец Миран Семенович Тер-Ованесян преподавал в национальной семилетней школе, построенной по его инициативе и непосредственном участии.

Во время ареста органами НКВД все документы, в том числе письма с адресами родственников, проживавших в разных странах, были изъяты. Только спустя 50 лет после ареста, когда рассекретили архивы, стало известно, что он родился в селе Харачубан Хнусского округа Эрзерумского вилайета Западной Армении (ныне – территория Турции). Имел высшее образование, владел двенадцатью языками. Во время Геноцида армян принимал самое активное участие по спасению беженцев из Западной Армении.

В 1920 году М. Тер-Ованесян привёл из Карса в Александрополь (ныне – город Гюмри, Армения) несколько сот армянских детей. Разместили их в специально созданном приюте, который открыли в Северных казачьих казармах. Вместе с сотрудниками Америкома (Американский комитет помощи голодающим – единственная в Армении международная организация, оказавшая реальную гуманитарную помощь умирающим от голода и болезней армянским детям) спасали от голодной смерти ещё около 15 тысяч таких же несчастных детей. Трагедия геноцида не минула его семью: первая жена, дочь, родители погибли в эти страшные дни.

В 1922 году новые власти Армении запретили деятельность Америкома, а его активные сотрудники были осуждены и высланы за пределы Армении. По отбытии ссылки в Ирбите на Урале в 1930 году М. Тер-Ованесян получил разрешение поселиться в Крыму, где он встретил земляков из Западной Армении. Активно выступал за создание колхоза.

В Симферополе М. Тер-Ованесян встретился с малограмотной, но любознательной и трудолюбивой девушкой-беженкой от раскулачивания с Мелитопольщины – Анной Григорьевной Бессараб.

Поженившись, они переехали в деревню Кичкине Симферопольского района.

В 1937–1938 годах по Крыму прокатилась волна арестов армян, выходцев из Западной Армении. Все они были объявлены агентами английского империализма и по суду трибунала расстреляны.

М. Тер-Ованесяна, как члена правительства в Карсе в 1920 году, этапировали в Лефортовскую тюрьму в Москве. После трех лет пребывания под следствием и непризнания своей вины М. Тер-Ованесян был осужден отбывать наказание в Улаге Хабаровского края, в одном из лагерей которого умер в марте 1944 года.

После ареста мужа Анна Григорьевна Бессараб, оставив на попечение бабушки двух малолетних сыновей, пошла работать в колхоз.

Бабушка, Анна Семеновна, до своего последнего дня прожила с внуками. По-своему, в доступной для детей форме она объясняла правила христианской морали, интернационализма. Она говорила на языке своей родины: «Уси мы руськи люды – вси хрыстианы. Только некультурни дуракы делят людей на хохлов и кацапов, говорят, что есть плохие или хорошие нации. Для всех Бог один и надо жить по его законам». Односельчане уважали ее за природный ум и житейскую мудрость, милосердие.

В июне 1944 года всех односельчан по надуманному обвинению в государственной измене вместе с другими народами Крыма, пережившими оккупацию, депортировали на Урал, в Среднюю Азию.

После двух лет учебы в армянской школе Семен Бессараб на полвека утратил возможность общения с представителями нации своего отца, пока не подружился с известными в Крыму армянами и вместе с ними стал одним из основателей новой крымской армянской общины.

Экспонаты «Армянского дворика» на фестивале «Армения Маритима» на набережной Ялты.

Проект поддержан Государственным комитетом по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым и Государственным автономным учреждением Республики Крым «Медиацентр им. Исмаила Гаспринского».

Подписано в печать 03.12.2018 г. Формат 60x84 1/8 . Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 63427. Выход в свет 28.12.2018. Цена свободная.

Адрес редакции:
295000, Республика Крым, г. Симферополь, улица Ленина, 9.

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, п. Северный, ул. Березовая, 1/12
Тел./факс +7 (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru